

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Депутатская группа по связям с парламентом Японии
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 23

* * * июль 2002 г. * * *

- Японские имена и фамилии пишутся в соответствии с правилами русского языка: сначала имя, потом фамилия, за исключением случаев возможного нарушения авторских прав.
- Подстрочные примечания – редколлегии, если не указано авторство.
- Сокращение **ИАБ** в ссылках и примечаниях означает “Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы по связям с парламентом Японии”.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩЕСТВО

- Ради нескольких строчек в газете. **В.Овчинников** [“Российская Газета”]
- О презентации Хабаровского края в Японии [Regions.ru]
- Российско-японская Конференция по туризму во Владивостоке. **В.Шульга**
- Дефектная ведомость. Японцам в Приморье негде справить нужду. **Д.Чернов** [“Время Новостей”]

ПОЛИТИКА

- О совещании в МИД России по вопросам информационного сопровождения внешней и внутренней политики России за рубежом [МИД РФ]
- О российско-японских консультациях [МИД РФ]
- Японцы добиваются свободного посещения Южных Курил [РИА “Дейта.РУ”]
- Токио просит Москву создать возможности для поездок на Южные Курилы бывших японских жителей этих островов и членов их семей без предварительного уведомления [АСТВ-Информ]

ЭКОНОМИКА

- Балтийские Курилы. **Т.Сейранян** [«Время МН»]
- Парламент Японии утвердил решение о ликвидации погрязшей в долгах Государственной нефтяной корпорации “Сэкию кодан” [ГТРК Сахалин]
- Областные власти должны сами искать средства для строительства перехода между Сахалином и материком, заявил Геннадий Фадеев [Региональный сервер “Сахалин и Курилы”]
- Демографический кризис. На Дальнем Востоке некому работать. **М.Гладкий** [“Время Новостей”]
- ГТК вводит на рыбном флоте электронную подпись. **Д.Чернов** [«Время Новостей»]
- Сахалин манит. **Н.Горелов** [«Время Новостей»]
- Итоги работы тихоокеанского регионального управления ФПС РФ [Regions.ru]

ЭКОЛОГИЯ

стр.	• Китаю не жить под СРП. Их не защитил ни суд, ни Госкомрыболовство. Е.Комаров [“Новые Известия”]	9
2	• Министерство атомной энергии не собирается строить ядерный могильник на о.Симушир [Regions.ru]	12

ДУМА

3	• О попустительстве редакции «Российской газеты» картографической экспансии Японии [Сахалинская областная Дума]	12
4	• Визит в Государственную Думу делегации Кэйдзай доюкай (12 июля 2002 г.)	13
4	• Справка. Кэйдзай доюкай и его Комитет по связям со странами СНГ	14

ДОКУМЕНТЫ

5	• Меморандум о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в правоохранительной области (4 сентября 2000 г.)	14
5	• Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии (4 сентября 2000 г.)	15

ДОКЛАДЫ

6	• Японо-российские контакты в области обороны. Т.Нисимото	16
6	• Территориальная проблема между Россией и Японией: история и современное состояние. В.Ерёмин	19

* * *

Несмотря на летние месяцы, затишья в общественно-политической жизни России и Японии пока так и не наступило. В июле президент В.В.Путин выступил перед высокопоставленными сотрудниками МИД России. В Токио состоялись российско-японские консультации на уровне заместителей Министров иностранных дел, в которых приняли участие А.П.Лосюков и Т.Такано. В Японии продолжается кампания «разоблачений», в качестве очередной жертвы обвинений в нецелевом использовании государственных средств стала М.Танака – бывший министр ино-

странных дел и одна из наиболее популярных японских политиков. Идет подготовка к визиту в Россию в декабре-январе премьер-министра Японии Дз. Коидзуми.

Редколлегия

ОБЩЕСТВО

Ради нескольких строчек в газете

«Российская газета», 23.03.2002, №52(2920)

Современной молодежи, привыкшей к мобильным телефонам, трудно представить себе муки журналиста старшего поколения, который сумел оказаться в нужное время в нужном месте, написать остро необходимый газете репортаж, но не может вовремя передать его в редакцию.

Мой уважаемый предшественник – Константин Симонов любил повторять, что на войне прямой провод олицетворял 90 процентов успеха фронтового корреспондента. В середине 60-х годов Вашингтон решил применить "шоковую терапию": начать регулярные заходы американских атомных ракетносцев в японские порты в надежде, что они станут привычными, а выступления протеста мало-помалу затихнут. И вот однажды в вечерних теленовостях я узнал, что американская атомная подводная лодка "Морской дракон" следующим утром зайдет в порт Сасэбо¹ на юге Японии.

Поздно вечером, не сказав никому ни слова, я взял в кассе на ближайшей станции метро авиабилет до Нагасаки. Однако в пункте назначения меня уже ожидал "хвост". Как видно, компьютер засек мою иностранную фамилию и просигнализировал кому надо. Обычно японские спецслужбы в Токио меня не "пасли", а вели наружное наблюдение только во время моих поездок по стране. Отношения с контрразведчиками были корректными – у меня не было нужды от них отрываться. А они не пытались делать компрометирующие снимки "человека, похожего на правдиста".

Это не исключало попыток при необходимости вставлять мне палки в колеса. Так было и на сей раз. Я взял такси от Нагасаки до Сасэбо. Но близ этого города нас остановил полицейский патруль. Водителя обвинили в нарушении правил, полтора часа оформляли какие-то протоколы. Все это было инсценировано, чтобы к заходу атомной субмарины в порт советский журналист не успел. Но я присутствовал на митинге протеста, который состоялся перед штабом базы. Написал репортаж с места события.

Осталось передать текст в газету. Редакция ежедневно вызывала меня в три часа дня по местному времени (в 9 утра по-московски). Тре-

бовалось срочно сообщить на токийскую телефонную станцию мой номер в Сасэбо, чтобы перевести туда вызов. Но центр города был оцеплен, добраться до какой-нибудь гостиницы не было времени. Поэтому я рискнул зайти в американский офицерский клуб, расположенный напротив штаба базы. Расчет на солидарность с иностранцем, оказавшимся среди азиатов, оправдался.

Зашел в бар, заказал пиво, узнал номер здешнего телефона и по-японски попросил знакомого клерка на токийском телефонном узле перевести вызов из "моей газеты" на американский офицерский клуб в Сасэбо. Через несколько минут телефон зазвонил, и я услышал в трубке знакомый голос стенографистки.

– Передавать будете? Начал диктовать текст, естественно, по-русски. Американские офицеры за соседними столиками стали недоуменно переглядываться. Засветился я, то ли когда передавал по буквам название порта: "Сергей – Анна – Сергей – Борис – Ольга" (много русских имен подряд), то ли когда поправлял стенографистку словом "Нет!". Вокруг меня началось какое-то движение. Появился вахтенный офицер в сопровождении двух морских пехотинцев. К счастью, связь не прервали, дали договорить и попросили документы. Я предъявил карточку международного пресс-клуба и поблагодарил за телефон.

– Москва, "Правда", – громко зачитал офицер. – Стало быть приехали афишировать антиамериканские демонстрации? А вы написали о тех жителях, которые приветствовали заход "Морского дракона"? (Тут лейтенант был прав. Я действительно не упомянул о местных проститутках и хозяевах питейных заведений, которые вышли на причал с плакатом "Добро пожаловать"). – Ну что же, вам, наверное, пора присоединиться к вашим единомышленникам! Рослые моряки взяли меня под локти и вежливо, но настойчиво вытолкнули из дверей американского офицерского клуба. И тут я оказался лицом к лицу с шеренгами разгневанных демонстрантов. Их кулаки тянулись прямо ко мне, а от возгласов "Янки, убирайтесь домой!" пробирала дрожь. В меня летели переспелые помидоры (гнилых в Японии, как видно, не нашлось). Из колонны студентов швыряли пустые пивные банки, и что хуже – бутылки от "Пепси". К счастью, меня спас полицейский патруль. Затолкали в фургон для арестованных. "Куда смотрит ваш профсоюз? – негодовал начальник. – Работать в горячей точке без каски – нарушение техники безопасности. Видите, тут все в касках – и мы, и демонстранты, и журналисты". Мысленно представил себе, что вхожу в американский офицерский клуб в каске с логотипом "Правды" с тремя ее орденами.

И все-таки – ни с чем не сравнишь чувство радости, которое испытывает журналист, сумевший попасть в эпицентр событий, и преодолеть любые трудности "ради нескольких строчек в

¹ Сасэбо – портовый город в юго-западной части о-ва Хонсю.

газете".

Всеволод Овчинников ■

О презентации Хабаровского края в Японии

[Regions.ru, 22.07.2002]

С 14 по 17 июля в городе Осака (Япония) проходила презентация Хабаровского края.

По информации департамента Внешнеэкономических связей и туризма министерства экономического развития и внешних связей Хабаровского края, в рамках презентации состоялся семинар, на котором рассматривались вопросы развития инвестиционного, торгового и туристического сотрудничества Хабаровского края с Японией. В семинаре приняли участие свыше 100 бизнесменов с японской стороны и 13 человек от Хабаровского края, в т.ч. представители Внешторгбанка, Далькомбанка, ЗАО "Востокинфокосмос", Морской администрации портов Ванино и Советская Гавань, Межрегиональной ассоциации туроператоров МАНТ-ДВ, ОАО "ДАКГОМЗ", ООО "Хабаровская международная ярмарка", сообщает пресс-служба пресс-центр правительства Хабаровского края.

Особый интерес у японцев вызвала информация о туристических возможностях Хабаровского края, которые пока не могут быть полностью реализованы из-за отсутствия привычного для японцев высокого уровня гостиничного и туристического сервиса.

Был отмечен высокий потенциал развития межбанковской кооперации. Данный вопрос обсуждался на встрече Внешторгбанка и Далькомбанка с Осацкой Ассоциацией банков. По мнению японцев, данный потенциал может быть реализован уже в ближайшие годы при условии успешного и безпроблемного развития деятельности Мичиноку-банка, который стал "пионером" японского банковского бизнеса на Дальнем Востоке.

В рамках программы пребывания делегации правительства края в Японии во главе с заместителем председателя правительства края Александром Левинталем состоялись встречи с Губернатором префектуры Хего, Вице-губернатором префектуры Осака, с представителями торгово-промышленной палаты Осаки и Хего, Кэйданрен, Министерства торговли, экономики и промышленности Японии и секретариата российско-японского комитета по экономическому сотрудничеству. Все встречи были посвящены обсуждению возможностей взаимовыгодного сотрудничества. С японской стороны был обозначен интерес к развитию туристической отрасли края, а также к совместной с предприятиями края реализацией заказов по проектам разработки Сахалинского нефтегазового шельфа. ■

Российско-японская Конференция по туризму во Владивостоке

15-16 июля 2002 г. во Владивостоке прошла российско-японская конференция по развитию сотрудничества в области туризма на Дальнем Востоке. В работе конференции приняла участие японская делегация в количестве 10 человек, в состав которой вошли представители таких компаний и организаций, как Mitsui, Tokyo Gas, JTB, Tairiku Travel, JAL, Nippon Express, Nippon Keidanren. Возглавлял делегацию представитель японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству господин Нориаки Хори. От японской стороны принимали участие также представители Генерального консульства Японии во Владивостоке во главе с Генеральным консулом господином Акира Такамацу, Японский Центр в г.Владивостоке. С российской стороны в работе конференции принимали участие представитель департамента туризма Минэкономразвития РФ, представители администрации Приморского края, г.Владивостока, туристические компании, входящие в объединение Приморских туристических компаний "Владивосток-Япония", представители туристических компаний Камчатской области.

В первый день работы конференции состоялись выступления представителей российской и японской сторон, прошла презентация Приморского края и Камчатской области, состоялась дискуссия по использованию туристического ресурса и принятию конкретных мер для привлечения японских туристов на Дальний Восток России.

Для японской делегации была организована ознакомительная экскурсия по Владивостоку на автобусе и на катере по акватории Амурского залива. Вечером в резиденции Генерального консула для участников конференции был организован ужин, во время которого продолжился обмен мнениями.

Во второй день работы, 16 июля, состоялась поездка по Приморскому краю с организацией экскурсий в г.Уссурийске, в п.Гайворон, в питомнике, где содержатся в естественных условиях уссурийские тигры, на озеро-заповедник Ханка, в п.Горные ключи, известный своими минеральными источниками. Вечером на курорте Шмаковка состоялся заключительный ужин, на котором прозвучали впечатления об увиденном, были подведены итоги конференции².

Конференция организована и проведена благодаря инициативе и усилиям японской стороны и прежде всего Генерального Консульства Японии во Владивостоке.

² См. также следующую статью.

Валерий Шульга, vinish@mail.ru ■

Дефектная ведомость. Японцам в Приморье негде справить нужду

[«Время Новостей», 18.07.2002]

Приморский край сегодня не интересен туристам из Страны восходящего солнца. К такому выводу пришли участники завершившейся в среду международной конференции по развитию сотрудничества в сфере туризма, которую организовали генконсульство Японии и Японский центр во Владивостоке. В первую очередь жителям соседнего государства грустно оттого, что в столице Приморья им некуда сходить по нужде.

Во время запоминающихся визитов во Владивосток американских военных кораблей моряки пугали местных жителей. Пытаясь отыскать в центре города туалет, они, как маньяки, сучили руками в районе ширинок своих форменных брюк и огорчались, что их не могут понять. Традиционно корректный японец скорее умрет, но не позволит себе подобных жестов.

«Если так пойдет дальше, к вам не приедут даже любители экстремальных туров. Для них это слишком», – заявил генеральный консул Японии во Владивостоке Акихиро Такамацу, комментируя так называемую «дефектную ведомость», представленную представителями зарубежных турфирм. Первые три пункта в длинном перечне недостатков – отсутствие клозетов, проблемы безопасности и слишком сложная процедура получения российских виз. Причем «туалетная» проблема обсуждалась особенно остро. Цивилизованные японцы даже в тайге категорически отказываются действовать по принципу «мальчики – налево, девочки – направо».

«Чтобы подтвердить свою готовность к приему иностранных туристов, вам надо построить хотя бы один образцовый супертуалет, например, в районе центральной площади города, посещение которой входит в программу каждой экскурсии», – порекомендовал местным руководителям г-н Сакагути, представитель крупнейшей японской туристической компании JTB. Вряд ли он что-нибудь слышал о специальном постановлении «О мерах по обеспечению туалетами города Владивостока», которое было принято муниципалитетом еще в 1998 году.

С тех пор деятельность по реализации документа ограничилась «инвентаризацией всех имеющихся в наличии придомовых и общественных туалетов», а также приобретением полусотни биологических сортиров. Все они сосредоточены в районе набережной Амурского залива, где праздно гуляющие владивостокцы любят пить пиво. Из-за повышенного спроса на услуги убогих пластмассовых кабинок они за четыре года пришли в настолько плачевное состояние, что посе-

тить такой туалет можно только старательно зажав нос. По мнению участников конференции, Владивосток нуждается по меньшей мере еще в сотне биотуалетов, но денег на их приобретение в бюджете, как всегда, нет.

Дмитрий Чернов, Владивосток ■

ПОЛИТИКА

О совещании в МИД России по вопросам информационного сопровождения внешней и внутренней политики России за рубежом

[1509-24-07-2002 СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ. ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, mid.ru]

23 июля под председательством Министра иностранных дел России И.С.Иванова состоялось совещание по вопросам информационного сопровождения внешней и внутренней политики России за рубежом, в котором приняли участие представители заинтересованных федеральных министерств и ведомств.

Открывая заседание, И.С.Иванов отметил, что Президент В.В.Путин в своем недавнем выступлении в МИД в качестве одного из важнейших достижений внешней политики выделил то, что Россия стала восприниматься в мире как предсказуемый, надежный, деловой и равноправный партнер. Задача укрепления именно такого образа нашей страны за рубежом требует улучшения координации работы соответствующих ведомств, повышения информационной отдачи.

Информационное обеспечение внешней и внутренней политики за рубежом осуществляется усилиями целого ряда федеральных министерств и ведомств, информационных агентств, государственных теле- и радиокompаний³. Изменения в международной, в том числе информационной, обстановке, ускорение происходящих в мире процессов и активизация внешней политики ставят новые задачи перед российскими представителями за рубежом. Способность влиять на общественное мнение за рубежом прямо отражается на объективном восприятии России в мире. Именно эту задачу поставил Президент В.В.Путин перед послами и представителями Российской Федерации.

Эпоха глобализации и сопровождающее ее бурное развитие информационных технологий диктуют более активное использование современных форм и методов ведения информацион-

³ Согласно этому курсу в администрации президента России создано новое подразделение – отдел по работе с соотечественниками за рубежом, руководителем которого стал Алексей Ситнин, а куратором – замглавы администрации президента Владислав Сурков.

ной работы. Наряду с этим большое значение сохраняют традиционные формы работы – выступления наших представителей перед иностранной аудиторией, в зарубежных и российских СМИ, проведение выставок, встреч деятелей культуры, науки, общественности. Была подчеркнута важность продвижения кандидатуры Москвы как места проведения всемирной выставки «Экспо-2010».

В числе приоритетных направлений информационной работы было выделено оказание содействия российским СМИ в странах СНГ и Балтии. Положение в этом вопросе в последнее время вызывает беспокойство. Поддержка российских СМИ важна и с точки зрения работы с нашими соотечественниками за рубежом.

На совещании был намечен ряд конкретных мер по повышению качества информационной работы, усилению координации федеральных ведомств и государственных СМИ.

24 июля 2002 года ■

выхода на взаимоприемлемое решение на основе встречных шагов и отказа от крайних, заведомо неприемлемых для партнера требований.

Рассмотрен также ряд практических вопросов двусторонних отношений, в том числе связанных с углублением связей и контактов в районе южных Курильских островов, расширением спектра совместных действий в предотвращении контрабанды морепродуктов и развитием совместной хозяйственной деятельности в районе южных Курил.

При обсуждении актуальных международных проблем была подчеркнута необходимость активизации взаимодействия Москвы и Токио в борьбе с международным терроризмом и воплощения в жизнь положений подписанной в феврале с.г. в Токио соответствующего совместного заявления Министров иностранных дел.

Следующие консультации решено провести в Москве в удобное для обеих сторон время.

24 июля 2002 года ■

О российско-японских консультациях

[1512-24-07-2002 СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ.
ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, mid.ru]

24 июля в Токио состоялись российско-японские консультации на уровне заместителей Министров иностранных дел. В них приняли участие А.П.Лосюков и Т.Такано. Состоялась встреча А.П.Лосюкова с Министром иностранных дел Японии Ё.Кавагути.

При обсуждении вопросов российско-японских отношений было подтверждено обоюдное намерение развивать двусторонние связи по трем согласованным ранее на высшем уровне направлениям – углубление взаимодействия на мировой арене, расширение торгово-экономического, культурного и иного практического сотрудничества, продолжение переговоров о заключении мирного договора.

Отмечена готовность сторон прилагать усилия для углубления политического диалога на высоком уровне. В данном контексте был проведен обмен мнениями о возможном графике двусторонних контактов. Достигнута договоренность об осуществлении в октябре с.г. официального визита в Россию Министра иностранных дел Японии Ё.Кавагути в соответствии с приглашением Министра иностранных дел России И.С.Иванова. Стороны исходят из того, что данное мероприятие станет важным этапом подготовки официального визита в Москву Премьер-министра Японии Дз.Коидзуми, который, в соответствии с достигнутой на высшем уровне принципиальной договоренностью, состоится в конце нынешнего-начале 2003 г.

При обсуждении проблемы мирного договора с российской стороны отмечена необходимость

Японцы добиваются свободного посещения Южных Курил

[РИА "Дейта.РУ", 25.07.2002]

Японское правительство ведет переговоры с Москвой о том, чтобы упростить процедуру посещения японскими гражданами южных островов Курильской гряды. Как сообщили корреспонденту РИА Дейта.RU в пресс-центре администрации Южно-Сахалинска, японцы обосновывают свою просьбу тем, что многие жители севера Японии некогда проживали на территории российских островов и теперь желают вернуться на землю предков. Японская сторона пытается добиться разрешения на посещение Южных Курил японцами без предварительного уведомления российских властей. По информации пресс-центра администрации Южно-Сахалинска, МИД России пока воздерживается от принятия подобных решений. Мотивируя это тем, что на островах Южных Курил не создана инфраструктура, привычная для японской цивилизации. ■

Токио просит Москву создать возможности для поездок на Южные Курилы бывших японских жителей этих островов и членов их семей без предварительного уведомления

[АКТВ-Информ, 26.07.2002, sakh.com]

Об этом сообщил заместитель главы МИД Российской Федерации Александр Лосюков. Он провел консультации с руководством японского внешнеполитического ведомства. По его словам, в ходе этой встречи японская сторо-

на заверила, что решает сейчас вопрос о формах дальнейшего экономического взаимодействия с Южными Курилами.

Высказывалась идея, сообщил Лосюков, создания двусторонней "группы мудрецов" – видных неофициальных представителей общественности, которые могли бы выдвигать предложения для рассмотрения на межправительственном уровне. При этом в Токио вновь заговорили о возвращении Японии Шикотана, Итурупа, Кунашира и островов Малой Курильской гряды. ■

ЭКОНОМИКА

Балтийские Курилы

[«Время МН», 12.07.2002]

Представители РСПП⁴ предложили японским предпринимателям смелее инвестировать в свободные экономические зоны России. Но для начала объяснили, что это такое⁵, на примере Калининграда.

Вчера⁶ около двух десятков японских бизнесменов – представителей крупных финансовых и промышленных корпораций обсуждали с руководством РСПП перспективы инвестирования в нашу страну. Вопреки заявленной теме (перспективы взаимодействия в развитии малого и среднего бизнеса), разговор сразу пошел по крупному.

Председатель совета директоров Международного фонда инвестиций и приватизации Владимир Щербаков в качестве места для приложения японских денег предложили европейский анклав нашей страны – Калининград. Как он сказал, это особая экономическая зона, в которой действуют самые выгодные законы для инвесторов. Так, по его словам, при инвестициях в производство свыше 1 млн. долл. вкладчик освобождается от налогов до момента окупаемости или сроком на 7 лет. Вторым не менее важным пунктом является то, что все, что ввозится в Калининград для производства, не облагается внутренними пошлинами. Таким образом, российское производство в Калининграде становится более выгодным и дешевым, чем прямой импорт. В качестве примера были приведены две компании – BMW и KIA-Motors, которые, создав свои заводы в Калининграде, теперь продают автомобили на 20% дешевле прямого импорта, а потому являются лидерами по продажам в России в своем классе.

Важно напомнить, что ранее президент и правительство России поддержали предложение

⁴ Российский союз промышленников и предпринимателей (работодателей), председатель – А.И.Вольский.

⁵ Что такое "свободная экономическая зона" японцы хорошо знают по опыту инвестирования в СЭЗ "Находка".

⁶ 11 июля 2002 г.

РСПП о том, чтобы сделать четыре спорных Курильских острова свободной экономической зоной⁷. Японское правительство, впрочем, пока сомневается в целесообразности такого подхода. Кажется, теперь японцы не прочь узнать, что такое свободная экономическая зона в России.

Кто выиграет в самой России от прихода японцев в Калининград осталось, впрочем, непонятно. С одной стороны, наши олигархи намекали, что России все равно, кто будет развивать производство на ее территории. Дескать, если Япония не поторопится, ее место займут другие страны. С другой стороны, Япония – единственная страна в мире, которая еще доплачивает тому, кого кредитует, и отечественным магнатам это хорошо известно. Отказываться от таких партнеров в Москве не собираются. Поэтому если японцам не подойдут перспективы балтийской репетиции курильских свобод, то наверняка им подберут еще несколько альтернативных площадок для экспериментов.

Татьяна Сейранян ■

Парламент Японии утвердил решение о ликвидации погрязшей в долгах Государственной нефтяной корпорации "Сэкию кодан"

[ГТРК Сахалин, 23.07.2002, sakh.com]

Парламент Японии утвердил решение о ликвидации погрязшей в долгах Государственной нефтяной корпорации "Сэкию кодан", которая участвует в одном из проектов разработки нефти и природного газа на континентальном шельфе Сахалина.

Два соответствующих законопроекта, принятые ранее нижней палатой представителей, окончательно одобрены сегодня верхней палатой советников. Это решение стало частью амбициозного проекта реформ, с помощью которых правительство Японии пытается сократить госрасходы, встряхнуть административный аппарат и активизировать деловую конъюнктуру. Согласно принятым законам, "Сэкию кодан" будет ликвидирована 31 марта 2005 года. Ее основные функции, в частности, в сфере добычи нефти за рубежом, будут переданы новой государственной компании, которая станет ведать всеми проектами за границей по разведке и разработке любых видов полезных ископаемых. Корпорация имеет 50% акций компании /СОДЕКО/, которая принимает участие в проекте "Сахалин-1" общей стоимостью около 15 млрд. долларов. К нему подключены также американская "Экссон Нефтегаз Лимитед" и две российские фирмы – "Роснефть-Сахалин" и "Сахалинморнефтегаз-Шельф". Ра-

⁷ На самом деле разговор идет о придании статуса свободной экономической зоны всей Сахалинской области.

нее японские представители неоднократно подчеркивали, что ликвидация Государственной нефтяной корпорации не скажется на осуществлении проекта "Сахалин-1". ■

Областные власти должны сами искать средства для строительства перехода между Сахалином и материком, заявил Геннадий Фадеев

[Региональный сервер "Сахалин и Курилы", 23.07.2002, sakh.com]

Министр МПС Геннадий Фадеев заявил, что 4 млрд. рублей, необходимых для строительства мостового перехода между Сахалином и материком, должна искать местная власть. Об этом сообщает информационное агентство "Про МПС". По словам министра, финансирование проекта строительства мостового перехода не заложено в федеральную инвестиционную программу 2003 г, сообщает ТИА "Острова". Паромная переправа Ванино – Холмск в ближайшие годы исчерпает свой технический ресурс, и правительству страны все равно придется решать проблему сооружения мостового перехода. Администрация Сахалинской области утверждает, что мост будет приносить около 500 млрд. руб. дохода в бюджеты всех уровней, сообщает "РБК". Между тем, по данным Г.Фадеева, "чем быстрее сахалинские власти найдут инвесторов, тем раньше появится мост, соединяющий материк и Сахалин". ■

Демографический кризис. На Дальнем Востоке некому работать

[«Время Новостей», 23.07.2002]

Дальний Восток России в ближайшее время может столкнуться с очередным великим переселением народов. В сентябре на заседании Совета безопасности РФ будет вынесен вопрос об угрозах интересам национальной безопасности страны на дальних рубежах. Главным вопросом обсуждения станет демографическая ситуация, которая, по оценке полпреда, близка к катастрофической.

До этого об удаленности, малонаселенности 40% территории России только говорили. Все социально направленные проекты из федеральной программы развития Дальнего Востока и Забайкалья были вычеркнуты. Сначала решено было разобрататься с экономическими проблемами – непомерно высокая себестоимость энергии и, как следствие, конечной продукции.

Однако отказ в финансировании социальных

проектов, а на деле программ по закреплению населения на территории привел к тому, что уже сегодня на Дальнем Востоке отмечается дефицит рабочей силы. В настоящее время при общем населении региона в 7 млн 500 тыс. человек дефицит рабочей силы, по оценкам экспертов, достиг 500 тыс. человек.

«С Дальнего Востока за годы реформ выехало около 1,5 млн человек, и в итоге нам не хватает людей для собственного развития, поэтому демографическая угроза России, исходящая с Дальнего Востока, становится все более явной», – заявил корреспонденту газеты «Время новостей» полномочный представитель президента РФ в ДФО Константин Пуликовский. Сегодня в регионе не соблюдается общая формула рабочей силы. Традиционно на одного инженера должно быть 0,5 ученого, 4 технических работника и 7 простых рабочих. Исходя из этой «теоремы» всегда подсчитывался дефицит рабочей силы. Как оказалось, на Дальнем Востоке с инженерами, учеными и техническими работниками все нормально, а вот с рабочими – серьезная проблема.

В результате стопорится исполнение крупнейших строительных проектов. Дальний Восток оказался не в состоянии самостоятельно переварить федеральные инвестиции. Для реализации таких грандиозных проектов, как строительство Бурейской ГЭС, автодороги Чита–Хабаровск, что сделает сквозным сообщение с Москвой, и многих других привлекается иностранная рабочая сила. Сегодня на ведущих стройках Дальнего Востока трудятся граждане Белоруссии, Украины, Средней Азии, которых сюда федеральное правительство вынуждено завозить. При этом работают они вахтовым методом. Естественно, все эти услуги обходятся гораздо дороже, чем если бы использовалось коренное население.

По словам г-на Пуликовского на Совете безопасности планируется рассмотреть социальные проблемы территории, приведшие к острому демографическому кризису, оттоку населения и неконтролируемой экспансии со стороны соседствующего Китая. На Совбезе РФ намерены выслушать предложения дальневосточного полпреда по решению демографической проблемы. «Тот менталитет советской власти, когда сюда приезжали временщики и после уезжали, остался, и его необходимо не менять, а ломать», – считает Константин Пуликовский.

Дефицит рабочих рук планируется устранять несколькими способами. По предложению полпреда будут предусмотрены льготы при переезде на Дальний Восток русскоязычного населения из стран Балтии и СНГ, желающего переселиться в РФ.

Похоже, меняется в регионе и отношение к восточным соседям. Впервые, в последние годы признано экономически целесообразным легализовать иностранных граждан, оседающих в ре-

гионе сотнями тысяч. Привлечение дешевой рабочей силы из КНР, Вьетнама и Северной Кореи по предложению полпредства должно быть регламентировано, и в ближайшие годы регион намерен привлечь несколько сотен тысяч мигрантов.

Максим Гладкий, Хабаровск ■

ГТК вводит на рыбном флоте электронную подпись

[«Время Новостей», 24.07.2002]

До конца текущей недели высокопоставленная комиссия Государственного таможенного комитета (ГТК) РФ, возглавляемая начальником управления спецтехники и автоматизации таможенных технологий Леонидом Ухлиновым, должна проверить и оценить новую упрощенную систему таможенного оформления рыболовецких судов, которую предложили дальневосточные таможенники.

За последние годы эта схема менялась дважды. До 1996 года каждое российское судно, поймавшее рыбу в пределах нашей 12-мильной зоны, прежде чем вывезти ее за рубеж, должно было зайти в дальневосточный порт для заполнения декларации. Такой порядок долго вызывал недовольство рыбаков: он приводил к потере времени, неоправданному расходу топлива и, что самое главное, – к порче улова.

Тогда таможенники пошли навстречу морякам и разрешили им упростить оформление рыбы и морепродуктов, отправляемых на экспорт. По введенным шесть лет назад правилам капитан судна прямо в море заносил все данные об улове в специальную бортовую книжку. Перед тем как уйти из российских территориальных вод, он давал радиограмму со сведениями о количестве пойманной рыбы в адрес таможенной и пограничной служб. После этого пограничники в заранее оговоренных «точках рандеву» выборочно проверяли честность рыбаков.

К сожалению, капитаны слишком часто уменьшали свои производственные результаты, и тут выяснилось, что привлечь их к ответственности за это нельзя. Дело в том, что радиограмма, посланная капитаном, до сих пор не имеет силу доказательства в суде, поскольку теоретически отправить ее, зная позывные, мог кто угодно. В результате, когда изредка экипажи траулеров попадались, они отделывались легким испугом. Но чаще рыбакам удавалось беспрепятственно продавать «излишки» в портах Японии и Кореи.

В начале текущего года государство, уставшее терпеть столь откровенную ложь большинства капитанов, снабдило их так называемой электронной цифровой подписью. Теперь порядок оформления улова на таможне остается уп-

роченным, но радиограммы, направляемые в таможню и пограничникам, приобрели юридическую силу. Для их отправки используется уже не обычная судовая радиостанция, а спутниковая система «Инмарсат».

Еще одним инструментом воздействия на недобросовестных рыбопромышленников, по инициативе Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ), стали совместные действия российских и зарубежных контролирующих органов. Уже сегодня информацию о фактически сданной за рубеж рыбе предоставляет страна-покупатель.

В течение нескольких дней комиссия оценит эффективность новой системы, которая сейчас в порядке эксперимента применяется только в Приморье и на Камчатке. На следующей неделе результаты проверки лягут на стол начальника ГТК Михаила Ванина. Если технология получит положительные отзывы, она будет распространена и на другие рыбодобывающие края и области.

Дмитрий Чернов, Владивосток ■

Сахалин манит

[«Время Новостей», 25.07.2002]

Нефтяные корпорации активизировали свою деятельность на острове Сахалин. Вчера «Роснефть» объявила о создании в альянсе с ВР компании – оператора проекта «Сахалин-5», который займется геологоразведочными работами. А Тюменская нефтяная компания сообщила о получении лицензии на разведку Лопуховского участка на самом севере острова и уже в следующем году намерена ее начать. Несмотря на то что компании на Сахалине (кроме уже реализующихся проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2») работают, по сути, на условиях риска, они считают углеводородные запасы острова стратегически выгодными в плане расширения своей деятельности на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и, возможно, даже на США.

«Роснефть» и ВР, совместно работающие в рамках проектов «Сахалин-4» и «Сахалин-5», намерены уже до конца года начать сейсморазведку Кайганско-Васюканского участка («Сахалин-5»), деньги под это (11 млн долл.) выделит ВР. Как предполагают эксперты, сейчас можно предсказать разве что снижение уровня запасов. Однако, говорит аналитик ИК «Перспект» Дмитрий Дружинин, исследования на Сахалине, которые проводились еще Министерством геологии СССР, проводились намного качественнее, нежели исследования Каспия, так как на Дальнем Востоке эти работы не были столь политизированы. Правда, источник, близкий к проекту «Сахалин-5», утверждает, что последние данные корректируют прогнозные запасы «на порядок».

ТНК достался участок, захватывающий вхо-

дящие в «Сахалин-4» и «Сахалин-5» площади. Как сказал на вчерашней пресс-конференции вице-президент компании Игорь Дибцев, ТНК считает месторождения острова «лучшими из того, что осталось в России». Со следующего года, сообщил он, ТНК намерена начать геолого-разведку участка, для чего предполагается выделить 60 млн долл. Всего же проект потребует, по его оценке, порядка 4 млрд долл. «Совместное с кем-либо участие в проекте допускается», – заметил г-н Дибцев, уточнив, что бурение скважин на шельфе, хотя и мелководном, – довольно дорогостоящее занятие. Аналитик Альфа-банка Константин Резников полагает, что пробурить одну скважину стоит несколько миллионов долларов.

«Пока Сахалин – богатый рынок, который близок к хорошим экспортным возможностям», – говорит г-н Резников. Однако все планы компаний, пожелавших там работать, очень сильно зависят от данных геологоразведки. «Если вспомнить азербайджанский шельф Каспия, – продолжает аналитик «Проспекта» г-н Дружинин, – то сначала там обещали чуть ли не запасы Персидского залива. А потом оказалось, что там ничего нет». Тем не менее даже если сахалинские запасы в несколько раз уменьшатся в результате разведки, по его мнению, нефтяники «все равно окупят затраты выходом на весьма перспективный рынок АТР».

Николай Горелов ■

Итоги работы тихоокеанского регионального управления ФПС РФ

[Regions.ru, 26.07.2002]

Тихоокеанское региональное управление ФПС РФ подвело итоги своей работы за первое полугодие 2002 г. Как сообщила ТИА "Острова" пресс-служба ТОРУ ФПС РФ, за это время морской охраной ТОРУ осмотрено 1994 судна (6 месяцев 2001 г. – 1566 судов), из них 1799 российских (6 месяцев 2001 г. – 1391) и 214 иностранных (6 месяцев 2001 г. – 175 судов). За нарушение правил промысла и режима границы пограничники задержали 186 судов (6 месяцев 2001 г. – 157 судов), из них 181 российское (6 месяцев 2001 г. – 154) и 5 иностранных (6 месяцев 2001 г. – 3). Оштрафованы экипажи 512 судов (6 месяцев 2001 г. – 463), из них 499 российских (6 месяцев 2001 г. – 455) и 13 иностранных (6 месяцев 2001 г. – 8).

Сумма штрафов составила 19172 доллара (6 месяцев 2001 г. – 22414 долларов) и 9,4 млн. рублей (6 месяцев 2001 г. – 10 млн. рублей). За нанесенный ущерб предъявлены иски на сумму почти 150 млн. рублей (6 месяцев 2001 г. – 22 млн. рублей). Реализовано 1153533 кг конфискованных морепродуктов (6 месяцев 2001 г. –

259149 кг) на общую сумму 22,2 млн. рублей (6 месяцев 2001 г. – 1,7 млн. рублей и 83,6 тыс. долларов США).

Пограничники выпустили в море 192186 особей живого краба и 65 тыс. особей живого морского ежа. Конфискованных судов и орудий промысла реализовано на сумму 2,2 млн. рублей, изъято почти 7 тыс. крабовых ловушек и 82 тыс. м хребтины. Дополнительно за 2001 г. взыскано средств (от штрафов, ущерб и реализованную морепродукцию) 9,4 млн. рублей и почти 15 тыс. долларов США. ■

ЭКОЛОГИЯ

Китам не жить под СРП. Их не защитил ни суд, ни Госкомрыболовство

[«Новые Известия», 27.06.2002]

В иске отказать

14 общественных экологических организаций и 72 гражданина России обжаловали в кассационной инстанции отказ Пресненского межмуниципального суда г.Москвы. 21 мая «Новые Известия» уже написали о том, что судья Ирина Куприянова отказала им в иске к правительству РФ о запрете деятельности, наносящей вред окружающей среде на сахалинском шельфе – в рамках знаменитых нефтедобывающих проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Истцы более двух недель не могли получить мотивировочную часть этого решения. Эксперты полагали, что сложность дела заключалась в том, что иск экологов затронул финансовые интересы многих могущественных организаций: нефтяных компаний Exxon Neftegaz Limited (проект «Сахалин-1»), офшорной фирмы Sakhalin Energy Investment Company Ltd. («Сахалин-2») и администрации Сахалинской области, стремящейся любой ценой сделать проекты нефтяных СРП (соглашений о разделе продукции) основой своего благосостояния.

И вот решение суда получено. Судья согласилась с доводами ответчика, что деятельность нефтяных гигантов у сахалинских берегов прошла государственную экологическую экспертизу и не представляет опасности для окружающей среды. Судья решила, что закон «Об охране окружающей природной среды» позволяет запрещать лишь ту деятельность, которая такую экспертизу не проходила вовсе. Кроме того, представители нефтяников убедили суд, что наиболее спорная деятельность (сейсморазведка, отрицательно влияющая на уникальную популяцию серых китов) уже завершена, а запланированное бурение наклонных скважин со сливом отходов в море якобы неопасно. В заключение судья отметила, что «суд вправе проверить законность акта,

принятого органом исполнительной власти, по жалобе заинтересованных лиц». В данном случае, видимо, только самих серых китов. А ущерб или его возможность в будущем для окружающей среды истцом будто бы не доказаны.

Между тем серых китов на свете осталось менее ста. Зимой они проводят у корейских берегов, а с мая по октябрь подходят к северо-восточному побережью Сахалина (недалеко от города Оха), где нагуливают потомство. Из-за того, что в их кормовом районе с 1999 года добывается нефть (платформа «Моликпак» проекта «Сахалин-2») и идет бурная деятельность по разворачиванию других нефтяных проектов, у этих морских млекопитающих, занесенных в Красную книгу, на всю популяцию рождается всего по 3 – 5 детенышей в год. Две трети из них не доживают до второго сезона, считает председатель Межведомственной ихтиологической комиссии академик М.Виноградов. Кроме того, в том же районе на глубинах 20 – 50 метров (как раз там, где дешевле всего добывать нефть) расположены 21% всех сахалинских нерестилищ лососевых рыб, а кеты – вообще 57%. В 1999 году было зафиксировано 10 истощенных китов, по итогам 2000 года – уже 27.

Кит – не друг Наздратенко

Судам следующих инстанций, куда обратятся истцы, вполне возможно, придется иметь дело с дополнительными обстоятельствами по делу. Последние два месяца ставится вопрос о создании на сахалинском шельфе государственного заказника. В апреле думский экологический комитет направил в правительство соответствующее предложение, и оно в свою очередь дало соответствующее поручение Министерству природных ресурсов, Госкомрыболовству и Российской академии наук. В пояснительной записке необходимость создания заказника «Сахалинский морской» обосновывалась выполнением Россией обязательств, вытекающих из Конвенции о биологическом разнообразии, подписанной в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Симптоматично, что оказавшиеся разрушительными для морской флоры и фауны «соглашения о разделе продукции» на нефтедобычу были подписаны Россией в том же 1995 году, когда она ратифицировала и Конвенцию о биологическом разнообразии.

Нефтяные проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» являются, как известно, давней любимой игрушкой губернатора Сахалинской области Игоря Фархутдинова и ряда высокопоставленных чиновников в правительстве РФ. Несмотря на то, что прибыль от СРП в ближайшие годы даже не ожидается, так называемые «бонусы», выплачиваемые иностранными нефтегигантами, являются достаточным материальным стимулом для принятия решения о путях развития региона.

За создание китового заказника выступили не только ученые и экологи, но и Министерство при-

родных ресурсов, направившее 20 мая в правительство свое заключение. Идею создания заказника с особым режимом поддержала даже Морская инспекция Федеральной погранслужбы, осуществляющая с 1997 года функции рыбоохраны в 200-мильной зоне (письмо замдиректора ФПС В.Логвиненко от 6 мая). Впрочем, здесь обольщаться не надо: гаишнику ведь всегда выгодно появление новых запрещающих знаков. Но и против создания заказника выступает не только сахалинское чиновничество. Самое интересное, что резко против выступило ведомство Евгения Наздратенко – Госкомрыболовство, которое, казалось бы, должно заботиться о морской флоре и фауне, а вовсе не об интересах нефтяных концернов. В своем письме от 7 мая госкомитет бывшего приморского губернатора прямо сетует: «В случае принятия постановления правительства [о создании заказника]... у северо-восточного побережья Сахалина будет установлен режим... [при котором] любая хозяйственная деятельность, противоречащая целям создания государственных природных заказников или причиняющая вред природным комплексам и их компонентам, должна быть постоянно или временно прекращена либо ограничена». Далее Госкомрыболовство прямо отстаивает интересы Exxon Neftegaz Limited и Sakhalin Energy...: «Потребуется соответствующая корректировка решения правительства РФ по вступлению в действие соглашений о разделе продукции нефтегазоконденсатных месторождений на шельфе о.Сахалин... что повлечет дополнительные компенсационные затраты из федерального бюджета». Таким образом, Госкомрыболовство косвенно признало, что в свое время эти самые СРП были заключены с заведомым ущербом для морской флоры и фауны.

В чем же причина того, что Госкомрыболовство неожиданно выступило на стороне «нефтяников», а не «рыбников»? По мнению экспертов-экологов, ларчик открывается просто. Дело в том, что серые киты не являются промысловым видом: квоты на них нельзя распределить, продать с аукциона и соответственно выручить за них «белые» (да и «черные») деньги. Более того, в частной беседе один из высокопоставленных чиновников Госкомрыболовства заявил: «Киты для нас вообще хищники: они поедают такое количество рыбы, которое не загубит своими буровыми растворами ни один «Моликпак!» Таким образом, получается, что киты в прямом смысле слова обедают Госкомрыболовство, лишая его живых денег.

Стоит добавить, что год назад Госкомрыболовство уже один раз пошло навстречу нефтяникам, продлив временное разрешение на так называемое «снижение рыбохозяйственной категории» на шельфе с высшей до первой: приказ Евгения Наздратенко № 190 от 25.06.01. Именно это решение позволило нефтяникам продолжить

бурение со сбросом его отходов в море на малых глубинах. А это коснулось уже не китов, а самых что ни на есть промысловых видов рыб. Более того: именно подведомственный Госкомрыболовству Сахалинский институт рыбного хозяйства и океанографии (СахНИРО) составил в свое время устраивающие нефтяников калькуляции по ущербу окружающей среде. Первоначальные расчеты, сделанные владивостокским ТИПРО-центром, означали значительно более высокие выплаты для нефтяных гигантов. Директор ТИПРО-центра Л.Бочаров писал в Москву: «10.03.99. были переданы результаты проведения расчета ущерба от строительства заказчику – Sakhalin Energy... Однако... в течение этого времени были неоднократные попытки косвенным образом уменьшить ущерб путем пересмотра в меньшую сторону рыбных биоресурсов и локализации зоны негативного воздействия». Нефтяники отказались от дальнейшего сотрудничества с владивостокскими учеными: частичка нефтедолларов досталась более сговорчивым. Ну а сахалинская общественность так характеризовала автору этих строк «свой» НИРО: «СахНИРО из научного института превратился просто в коммерческую организацию... Большинство сотрудников перестали быть похожими на ученых, перед зданием института с каждым днем растут ряды джипов. И это при общем нищем положении науки в стране»...

Тем не менее уже 6 июня правительство РФ за подписью Виктора Христенко повторно поручило Минприроды рассмотреть вопрос о создании заказника – и снова с многозначительной ссылкой на Конвенцию о биологическом разнообразии. Впрочем, чиновник Минприроды, пожелавший остаться неизвестным, выдвинул еще одну гипотезу, почему Евгении Наздратенко выступил против позиции МПР: «Он всегда сделает наоборот, чем предлагает Артюхов». Хорошо известно, что председатель Госкомрыболовства Наздратенко и министр природных ресурсов Виталий Артюхов давно находятся в не особо приятных отношениях: им есть что делить. Достаточно вспомнить осеннюю историю с определением объема допустимого улова (ОДУ), рассказанную «Новыми Известиями» 21.10.01. Тогда Минприроды задержало утверждение экологической экспертизы, связав руки рыбному ведомству. Пресса стала обвинять Наздратенко в «ассимитричном ответе»: чуть ли не в интригах, направленных на ликвидацию МПР в рамках очередной реструктуризации правительства, что, однако, не сбылось: стороны отвели «войска» на исходные позиции.

Что на кону?

Интересно, что нашумевшие в свое время проекты СРП подвергаются сегодня атаке не только со стороны экологов. В первую очередь ставится под сомнение их экономическая целе-

сообразность. Напомним, что суть СРП в том, что из налогооблагаемой базы исключается доля иностранного инвестора в разработке месторождения. Добываемая нефть делится на компенсационную и прибыльную. Прибыльная делится между инвестором и российским государством, а компенсационная идет на компенсацию затрат инвестора. Однако российская доля в добытой нефти пойдет только с момента полной компенсации первоначальных затрат инвестора. Даже по мнению самых горячих сторонников СРП (таких, как директор департамента по освоению минерально-сырьевых ресурсов континентального шельфа администрации Сахалинской области Галина Павлова), время, когда Россия начнет получать свою долю, точно назвать нельзя. Показательно, что до 2007 года оно точно не настанет. Поэтому все, что имеет от СРП в обмен на богатства своих недр Россия – это только так называемые бонусы, предусмотренные договором выплаты, призванные искусственно простимулировать дальнейший энтузиазм российского партнера.

В Южно-Сахалинске, который весь уставлен рекламными щитами, пропагандирующими выгодность для острова проектов СРП, возражают против шельфовых разработок многие. Это и местный депутат Госдумы Иван Ждакаев, и журналисты, и бывшие руководители профильных структур, ушедшие из-за несогласия. Так, бывший начальник «Сахалинморнефтегаза» Анатолий Черный уверял автора этих строк, что СРП – это «чиновничья концессия», колониальный проект, рассчитанный на то, чтобы дать заработать чиновникам на начальной стадии и полностью нерентабельный в итоге. По мнению Черного, доля в 75% российских работ в СРП не соблюдается. «Да, – рассказывает он, – 15-метровую подставку к «бэушной» платформе «Моликпак», которую фирмачи по сути купили сами у себя, делали в Комсомольске-на-Амуре. Но сталь, которая составляет основную часть ее стоимости, куплена в Японии!». Кстати: оператор «Сахалин-2» Sakhalin Energy Investment Company Ltd. является... офшором, учрежденным тремя жителями Бермудских островов: Джоном Шарпом, Ричардом Пиэрманом и Николасом Троллопом...

Но самый сильный удар по имиджу СРП нанесла проверка Счетной палаты. Юрий Болдырев, первый зам. руководителя этого ведомства в 1995–2001 годах, в своих интервью называл «Сахалин-1» и «Сахалин-2» «позорными соглашениями»: «Во всем мире недропользование осуществляется либо по лицензиям, как в развитых странах, либо на основе концессий и соглашений о разделе продукции, как в странах развивающихся. Но соглашения по освоению сахалинских месторождений – наихудший вариант колониальной эксплуатации. У нас сверхсложные горно-геологические и ледовые условия, и компенсационная часть может быть очень велика – до 70%

общего объема... Будет ли при таких условиях у России вообще какая-то прибыль? Если предпринимателю разрешили списать все без ограничения, он должен быть полным идиотом, чтобы оставить хоть какую-то прибыль. Так вот, эти соглашения не предусматривают реальных механизмов ограничения списания затрат».

Оппонент Счетной палаты директор профильного департамента сахалинской администрации Галина Павлова парирует эти доводы: «На «Моликпакс» 87% российских рабочих... Область получила \$150 млн. бонусов и взносов в Фонд развития Сахалина...». Позицию Счетной палаты она называет политической и связанной лично с Болдыревым, однако забывает сказать, что в обмен на бонусы Сахалинская областная дума освободила еще 27.05.97 проекты СРП от уплаты всех местных налогов! А по данным Минэкономразвития, приводившимся в прессе, доля российских товаров и услуг в проекте «Сахалин-2» в 2000 году составила 59%, опускаясь в 2001 году до 30 и даже 26%.

Сахалин, Камчатка, далее – повсюду

Так или иначе, факт остается фактом: сахалинская администрация сделала выбор пути для своего региона. Вместо интенсивного (а не экстенсивного, как было с советских времен и до настоящего момента) развития собственного уникального природного и рыбохозяйственного комплекса сделана ставка на столь же экстенсивную продажу невозобновляемых ресурсов – полезных ископаемых. Подобный выбор встал и перед другим дальневосточным регионом – Камчаткой. Со сменой губернатора полтора года назад он стал особенно очевидным: на смену самостоятельному Владимиру Бирюкову пришел Михаил Машковцев (кстати, коммунист), полностью сориентированный на президентского полпреда по Дальневосточному федеральному округу Пуликовского. На инвестиционной конференции в Петропавловске уже одобрена концепция добычи нефти на шельфе, несмотря на протест Камчатского института экологии и природопользования. Нефть есть на юго-западной части камчатского шельфа – как раз там, где ведется промысел камчатского краба... «Роснефть» и трест «Дальморнефтегеофизика» уже заявляли о готовности начать геофизические исследования на западно-камчатском шельфе – примерно такие, вредоносность коих для серых сахалинских китов пытались доказать в Пресненском суде экологи.

За этими штрихами – отказом Пресненского суда в защите далеких китов, в сахалинской и вскоре камчатской эпопеи СРП – проступают черты геополитики действующей федеральной администрации: бонусы вместо прибыли, продажа сырья вполне по-советски, но под новыми лозунгами, а защита – только тем и тому, кто приносит «короткие» деньги команде «менеджеров на Неве», которая пока у власти.

Евгений Комаров ■

Министерство атомной энергии не собирается строить ядерный могильник на о.Симушир

[Regions.ru, 25.07.2002]

Министерство атомной энергии не собирается строить ядерный могильник в области, – сообщил представитель Минатома Александр Шустов. "Сегодня ни о каких ядерных могильниках и захоронении отходов ядерного топлива на десятки и сотни лет в Минатоме речь вообще не ведется", – об этом ТИА "Острова" сообщил директор инвестиционного центра ФГУП "Новосибирское производственное объединение "Север" (предприятие Минатома) Александр Шустов. Зам. председателя комитета по экологии Государственной Думы Сергей Шашурин на Гражданском форуме, который прошел в июне 2002 г. в Южно-Сахалинске, в очередной раз поднял тему о безопасности строительства постоянного хранилища ядерных отходов на о. Симушир. Тогда участники форума единогласно выступили против создания данного объекта, сообщает ТИА "Острова".

Как отметил А.Шустов, строить могильник в сейсмически опасной зоне на о.Симушир Министерство атомной энергии не собиралось и не собирается. Что касается ядерных могильников вообще, то, по словам А.Шустова, речь идет только о переработке отходов, а не об их хранении. "Вопрос достаточно важный, но информации о нем у людей очень мало, отсюда возникает напряженное и недоверчивое отношение к самому министерству. Предприятия переработки отходов ядерного топлива, скорее всего, будут создаваться в тех районах, где идет выработка этого ядерного топлива (в Красноярске, Челябинске), так как территорию нужно очищать. То есть то, что когда-то было захоронено, нужно снова превратить в топливо и очистить территорию, где находилось захоронение. Речь идет только об этом. Везти отходы на переработку в Сахалинскую область экономически невыгодно", – отметил он.

А.Шустов также сообщил, что во время визита делегации Минатома в Южно-Сахалинск 26 августа для участия в Международной выставке "SIGOLD" руководство министерства на пресс-конференции даст для СМИ самую исчерпывающую информацию по данному вопросу. ■

ДУМА

О попустительстве редакции «Российской газеты» картографической экс-

пансии Японии

[Постановление Сахалинской областной Думы от 06.06.2002, №4/9/216-3, г.Южно-Сахалинск]

Учрежденная Правительством Российской Федерации «Российская газета» (главный редактор В.Фронин, генеральный директор федерального государственного учреждения «Редакция «Российской газеты» А.Горбенко) в номере 91 (2959) от 24 мая 2002 года под заголовком «Известно – когда, неизвестно – кто» на 28 странице под видом карты-схемы городов, в которых будет проходить чемпионат мира по футболу 2002 года, поместила карту «японских притязаний на сопредельные территории», в которую включены территории двух муниципальных образований Сахалинской области Российской Федерации – Курильского и Южно-Курильского районов (острова Итуруп, Кунашир, Малая Курильская гряда).

Таким образом, мы вправе считать, что правительственная газета либо допустила фактическую ошибку в изображении карты-схемы, либо в нарушение статей 4 и 5 Конституции Российской Федерации, закрепляющих принципы территориальной целостности и неприкосновенности страны, солидаризируется с мнением японского правительства по поводу южных Курильских островов.

Считаем необходимым напомнить, что 18 марта 2002 года на прошедших в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации парламентских слушаниях по теме «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности» Правительству Российской Федерации было рекомендовано:

– на основе принципа взаимности принять меры по ограничению пропагандистской деятельности Посольства Японии в России и Генерального консульства Японии в г.Южно-Сахалинске в той мере, в которой она ограничена для соответствующих российских представительств в Японии;

– ускорить издание карт федеральных округов и субъектов Российской Федерации с обозначением морской границы Российской Федерации (12-мильной зоны) и исключительной экономической зоны (200-мильной зоны);

– прекратить использование в межгосударственных и межправительственных документах иностранных (искаженных) наименований островов Большой и Малой Курильской гряды;

– поручить Министерству Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций совместно с Федеральной службой геодезии и картографии разработать и довести до сведения средств массовой информации правила употребления российских наименований Курильских островов в соответствии с Федеральным законом "О наименованиях географических объектов" №152 от 18 декабря 1997 года с учетом устанавливаемой с 1 июля 2002 года административной ответственно-

сти в этой сфере (статья 19.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

– поручить Федеральной пограничной службе Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Государственному таможенному комитету Российской Федерации, Федеральной службе геодезии и картографии Российской Федерации препятствовать массовому ввозу в Российскую Федерацию продукции (и прежде всего картографической) с искаженным изображением Государственной границы Российской Федерации;

– поручить Министерству иностранных дел России реагировать на выпуск за рубежом карт с неверным изображением Государственной границы Российской Федерации как на недружественную акцию;

– предусмотреть в федеральном бюджете на 2003 год и последующие годы средства на издание научной, краеведческой и учебной литературы, а также информационно-пропагандистских материалов на русском, английском и японском языках, подтверждающих территориальную принадлежность южного Сахалина и всех островов Курильского архипелага Российской Федерации;

– образовать на территории Сахалинской области радиостанцию для вещания на японском языке. Рекомендовать ГРК "Голос России" активизировать вещание на японском языке и языках других государств Азиатско-Тихоокеанского Региона по вопросам суверенитета Российской Федерации в Дальневосточном регионе.

Анализируя приведенный факт, можно сделать вывод, что эти рекомендации игнорируются.

Исходя из вышеизложенного, Сахалинская областная Дума ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обратиться к Министру по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Российской Федерации М.Ю.Лесину с предложением о проведении служебного расследования и к редакции «Российской газеты» с требованием о принесении официальных извинений жителям Российской Федерации и Сахалинской области в частности.

2. Направить данное постановление полномочному представителю Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе К.Б.Пуликовскому для принятия соответствующих мер.

3. Опубликовать настоящее постановление в газете «Губернские ведомости» и предложить опубликовать его федеральному государственному учреждению «Редакция «Российской газеты» тем же тиражом (не менее 483736 экземпляров).

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на председателя постоянной комиссии Сахалинской областной Думы по законности, законодательству и внешним связям С.А.Пономарева.

И.о. председателя областной Думы
Л.Ф.Шубина

Визит в Государственную Думу делегации Кэйдзай доюкай

С 7 по 14 июля с.г. Россию посетила представительная делегация японской некоммерческой организации Кэйдзай доюкай⁸ (по англ. JACE – Japan Association of Corporative Executives, Японская ассоциация корпоративных руководителей). В составе делегации: **Юкихара Кодама**, председатель комитета Кэйдзай доюкай по связям Японии со странами СНГ; **Такэкадзу Аmano**, исполнительный вице-президент The Japan Steel Works, Ltd; **Тамоцу Иба**, советник Sony Corp.; **Акиёси Иноуэ**, президент Sanyu System Research Institute Corp.; **Хиродзо Исодзак**, директор и советник TBS Media Research Institute; **Ясуо Канзаки**, спец. советник Nikko Solomon Smith Barney Limited; **Акира Охара**, управляющий директор Asahi Breweries Ltd.; **Кунио Сэйки**, зам. председателя комитета Кэйдзай доюкай по связям Японии со странами СНГ, президент и исполнительный директор IBJ Leasing Co., Ltd.; **Такэхиро Того**, советник фирмы Mitsui & Co., Ltd., бывший посол Японии в России; **Такэо Ямаока**, зам. председателя комитета Кэйдзай доюкай по связям Японии со странами СНГ, председатель и исполнительный директор JUKI Corporation; **Ёсинори Ёкояма**, директор McKinsey & Company, Inc., Japan.

12 июля с.г. в Государственной Думе состоялась встреча делегации Кэйдзай доюкай с председателем Комитета по бюджету и налогам **Александром Дмитриевичем Жуковым**⁹. Японских гостей интересовали вопросы, связанные с налоговыми реформами последнего времени, роль малого и среднего бизнеса в России, земельная реформа. ■

Справка.

Кэйдзай доюкай и его Комитет по связям со странами СНГ

[Материал Кэйдзай доюкай]

Кэйдзай доюкай

Кэйдзай доюкай (Японская ассоциация корпоративных руководителей/ Japan Association of Corporative Executives) является частной непартийной и некоммерческой организацией. Она была создана в 1946 г. 83 дальновидными руководителями делового мира, которых объединяло стремление внести вклад в восстановление японской экономики. В последующие пятьдесят лет позиции Кэйдзай доюкай в японской экономике в качестве руководящей организации значительно

укрепились благодаря усилиям ассоциации по совершенствованию экономического общества. Кэйдзай доюкай играет ведущую роль в решении внутренних проблем и в обеспечении благополучия японского общества.

В Кэйдзай доюкай входят приблизительно 1400 руководителей высшего звена, включая руководителей-неяпонцев; они представляют около 900 корпораций. Все они разделяют убежденность в том, что руководители высшего звена должны играть ведущую роль в различных экономических и социальных сферах. В настоящее время г-н Ётаро Кобаяси, председатель Совета директоров компании Ксерокс Фудзи, является председателем Кэйдзай доюкай.

Каждый из членов Кэйдзай доюкай принимает участие в работе ассоциации на индивидуальной основе и свободно выражает свое мнение и идеи, вне зависимости от интересов отдельной компании и отрасли, к которым он принадлежит. Эта особенность Кэйдзай доюкай отличает ассоциацию от других экономических организаций и дает ей возможность широкого перспективного видения; обеспечивает объективность и четкость при обсуждении вопросов.

Благодаря глубоким исследованиям, тщательному изучению вопросов и дискуссиям, Кэйдзай доюкай обладает превосходным пониманием японской экономики и ее будущих потенциалов. Результаты деятельности Кэйдзай доюкай оказывают влияние не только на политику правительства и экономику, но и на развитие общества в целом.

Опираясь на свои исследования, Кэйдзай доюкай сохраняет независимую позицию и продолжает развивать активный и конструктивный диалог с представителями политических партий, правительства, отраслевых и других организаций, а равно и с широким кругом частных лиц.

Комитет Кэйдзай доюкай по связям Японии со странами СНГ

Комитет по связям Японии со странами СНГ является одним из пяти региональных комитетов Кэйдзай доюкай. Он был создан и начал свою деятельность в качестве Комитета по связям между Японией и СССР в апреле 1991 г. Его название было изменено после исчезновения СССР. Встречи членов Комитета проводятся практически каждые два месяца, на них приглашаются правительственные деятели, университетские профессора и другие специалисты для дискуссий по актуальным вопросам, связанным с Россией и Японо-Российскими отношениями. Комитет состоит приблизительно из пятнадцати членов.

Март 2002 г.

ДОКУМЕНТЫ

Меморандум о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в правоохранительной области

Министр иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванов и Министр иностранных дел Японии Ё.Коно (ниже именуются Сторонами),

памятуя о том, что в Московской декларации об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 г. руководители двух государств, учитывая важность сотрудничества в области борьбы с организованной преступностью и контрабандой, заявили о содействии активизации контактов между правоохранительными ведомствами двух стран,

⁸ Название **Кэйдзай доюкай** может быть переведено как Общество экономических единомышленников.

⁹ А также член Депутатской группы по связям с парламентом Японии.

осознавая важность антикриминального сотрудничества Российской Федерации и Японии в условиях разрастания трансграничной преступности,

памятуя об успешном проведении 19-20 октября 1999 г. в г.Москве Конференции министров стран "восьмерки" по борьбе с транснациональной организованной преступностью и о подтвержденных странами "восьмерки", включая Российскую Федерацию и Японию, обязательствах по борьбе с транснациональной организованной преступностью,

пришли к единому мнению о необходимости продолжения углубления сотрудничества между двумя странами в правоохранительной области прежде всего по нижеследующим направлениям.

1. Двустороннее сотрудничество

1) Встречи представителей правоохранительных органов

Стороны, исходя из того, что с 1997 г. было проведено четыре встречи представителей правоохранительных органов под эгидой МИДов Российской Федерации и Японии, и состоялся обстоятельный обмен мнениями по представляющим взаимный интерес вопросам, в частности, по вопросам незаконного оборота наркотиков, контрабанды огнестрельного оружия и автомобилей, а также браконьерского промысла и контрабанды морепродуктов, продолжают проведение таких встреч и в дальнейшем с целью углубления сотрудничества двух стран в этих областях.

2) Оказание международной правовой помощи в расследованиях уголовных преступлений

Стороны, признавая важность для обеих стран сотрудничества в оказании правовой помощи в расследованиях уголовных преступлений, осуществляемого в каждом отдельном случае на основе внутреннего законодательства их государств, будут и в дальнейшем его развивать.

3) Обмен опытом в правоохранительной области

Стороны, исходя из продвижения основанного на взаимном благоприятствовании сотрудничества в желательных для обеих Сторон формах, будут содействовать развитию обмена опытом, прежде всего, в областях, упоминаемых в настоящем Меморандуме.

2. Сотрудничество на многосторонней основе

1) Разработка Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности

Будучи убежденными, что разрабатываемая ООН с целью принятия в 2000 г. Конвенция против транснациональной организованной преступности и три дополнительных протокола к ней, касающиеся незаконного оборота огнестрельного оружия, незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, станут эффективным инструментом борьбы с транснациональной организованной

преступностью. Стороны приветствуют одобрение Специальным комитетом ООН по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности проекта упомянутой Конвенции и продолжат совместно вносить вклад в завершение работы по подготовке трех дополнительных протоколов к Конвенции.

2) Министерские встречи "восьмерки" по проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью

Стороны, высоко оценивая результаты проведения Конференции министров стран "восьмерки" по борьбе с транснациональной организованной преступностью 19-20 октября 1999 г. в г. Москве и проделанную на ней интенсивную работу, прежде всего, по вопросам борьбы с преступностью в сфере высоких технологий, финансовым аспектам транснациональной организованной преступности, вопросам незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, продолжат реализацию мер, изложенных в заключительном документе этой встречи.

3) Группа старших экспертов "восьмерки" по борьбе с транснациональной организованной преступностью (Лионская группа)

Стороны, высоко оценивая проводимую с 1995 г. энергичную работу Группы старших экспертов "восьмерки" по борьбе с транснациональной организованной преступностью (Лионской группы), прежде всего по вопросам борьбы с преступностью в сфере высоких технологий, незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, незаконного оборота огнестрельного оружия и др., будут содействовать и в дальнейшем активной деятельности этой Группы.

Совершено в г. Токио "4" сентября 2000 года в двух экземплярах на русском и японском языках.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И.ИВАНОВ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
Ё.КОНО

Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии

Федеральная пограничная служба Российской Федерации и Управление безопасности на море Японии, именуемые в дальнейшем "Стороны",

памятуя о положениях Токийской декларации о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. и Московской декларации об установле-

нии созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 г., основываясь на международных договорах, участниками которых являются Российская Федерация и Япония, а также на законодательстве государств Сторон,

в целях развития взаимного сотрудничества в борьбе с противоправной деятельностью в морских районах, прилегающих к территории Российской Федерации и территории Японии,

желая внести вклад в дело обеспечения безопасности на море, а также в дело сохранения морской среды,

пришли к следующему общему пониманию:

1. Стороны в пределах своей компетенции будут прилагать усилия для развития сотрудничества по следующим направлениям:

- борьба с незаконным оборотом наркотиков и огнестрельного оружия;
- пресечение незаконной миграции;
- оказание содействия при опознании и задержании неопознанных судов;
- борьба с загрязнением морской среды и его предотвращение,

– спасание человеческих жизней на море в соответствии с Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией о сотрудничестве при спасании людей, терпящих бедствие на море, от 14 мая 1956 года и Меморандумом о мерах по более эффективному и успешному сотрудничеству между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в области поиска и спасания на море от 13 октября 1993 года.

2. Стороны намерены развивать сотрудничество по направлениям, упомянутым в пункте 1 настоящего Меморандума, в следующих формах:

– обмен информацией, в том числе по запросам одной из Сторон, через установленные контактные пункты, указанные в Приложении к настоящему Меморандуму;

– проведение регулярных, как правило ежегодных, встреч и консультаций на уровне руководства Федеральной пограничной службы Российской Федерации и Управления безопасности на море Японии;

– проведение по мере необходимости встреч и консультаций на уровне руководства Тихоокеанского регионального управления Федеральной пограничной службы Российской Федерации и руководства 1, 8, 9 районами Управления безопасности на море Японии, а также на уровне руководителей подразделений;

– обмен специалистами с целью взаимной передачи опыта;

– взаимные визиты кораблей и совместные учения.

3. Стороны, используя встречи и консультации, предусмотренные пунктом 2 настоящего Меморандума, а также иные возможности, приложат усилия к поиску новых направлений и

форм сотрудничества, которые они сочтут необходимыми.

4. Стороны используют полученную в ходе сотрудничества информацию только в целях, по которым было достигнуто понимание. Для обновления или передачи информации третьей стороне необходимо согласие Стороны, ее предоставившей.

5. Настоящий Меморандум не создает для Сторон юридических прав и обязательств, не затрагивает прав и обязательств Сторон по международным договорам, участниками которых являются Российская Федерация и Япония, а также не наносит ущерб позициям и взглядам Сторон по вопросам взаимных отношений.

Совершено в г.Токио "4" сентября 2000 года в двух экземплярах на русском и японском языках¹⁰.

ЗА ФЕДЕРАЛЬНУЮ ПОГРАНИЧНУЮ СЛУЖБУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К.В.ТОЦКИЙ

ЗА УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА МОРЕ
ЯПОНИИ
С.АРАЙ

ДОКЛАДЫ

* * *

19-20 марта с.г. в Москве состоялся XX российско-японский симпозиум «Перспективы развития российско-японских отношений», организованный Институтом мировой экономики и международных отношений РАН и Советом по изучению проблем национальной безопасности (Япония). Ниже представлен доклад Тэцую Нисимото, сделанный на данном симпозиуме.

Японо-российские контакты в области обороны

[Перевод с японского организаторов симпозиума]

1. Вступление

Россия по-прежнему является крупной державой и играет исключительно важную роль в деле обеспечения мира и стабильности в мире. Являясь, кроме того, одной из стран Азиатско-тихоокеанского региона, Россия испытывает значительную заинтересованность в обеспечении безопасности в этом регионе и прежде всего в Северо-Восточной Азии, имеет значительное влияние в этом регионе. С другой стороны, Япония осознает важность не только своей обороны, но также и важность усилий по формированию более стабильной системы обеспечения безопасности. Япония играет все более существенную роль в вопросах обеспечения безопасности

¹⁰ Приложение с контактными данными сторон опущено.

не только в Азиатско-тихоокеанском регионе, но и в глобальных масштабах. Очевидно, что сотрудничество наших двух стран в области безопасности важно для дела мира и стабильности не только в Азиатско-тихоокеанском регионе, но и в мире в целом. В этой статье с этих позиций я изложу свою личную точку зрения на предысторию японо-российских контактов в области обороны, их текущее состояние и то направление, в котором им следует развиваться в будущем.

2. Японо-российские контакты в области обороны и их текущее положение

Еще со времен холодной войны, когда существовала конфронтация между военными блоками Запада, с одной стороны, и Востока во главе с СССР, с другой, предпринимались, хотя и весьма постепенные, усилия по формированию системы доверия. Эти усилия выразились, в частности, в сотрудничестве в рамках СБСЕ («Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», в настоящее время ОБСЕ – «Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе»). Причина того, что в Европе наблюдались такие тенденции, состоит не только в общественной и культурной близости западноевропейских стран и восточноевропейских стран, включая СССР, но также и в том, что по обе стороны сухопутной границы друг против друга стояли громадные армии, а угроза для обоих блоков была четкой и понятной. В этих условиях было сравнительно легко осознать необходимость усилий для уменьшения этой угрозы, сравнительно легко было и сплотить усилия для этого.

В свою очередь, если посмотреть на ситуацию в Азиатско-тихоокеанском регионе в период холодной войны, то можно констатировать, что здесь, с одной стороны, существовала конфронтация между западным и восточным блоками, но с другой, имеются также общественно-культурные различия между странами региона. Кроме того, в то время значительно различалась и степень осознания угрозы разными странами, стремившимися к обеспечению безопасности на основе установления двусторонних союзнических отношений с США. Следует указать и на то, что в Азиатско-тихоокеанском регионе, в отличие от Европы, не было даже ростков сотрудничества в области безопасности. Впрочем, после окончания холодной войны ситуация резко переменилась. Хотя теперь уже не было острой конфронтации между Западом и Востоком, вместе с тем существовала необходимость в выработке подхода по преодолению неопределенной и нестабильной системы обеспечения безопасности, возникшей после холодной войны. Ввиду этой необходимости подходы, направленные на сотрудничество разных стран в обеспечении безопасности, стали наконец-то привлекать к себе внимание и в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Считается, что контакты в области обороны

преследуют 3 следующие цели: 1) повышение прозрачности (транспарентности), 2) укрепление доверия, 3) формирование фундамента для сотрудничества. Поначалу приоритетные направления японо-российских контактов в области обороны, начавшихся в описанных выше условиях, состояли, естественно, из «повышения прозрачности» и «укрепления доверия».

Возможно, что есть различные мнения относительно того, с чего начались японо-российские контакты в области обороны, но такими отправными точками, наверное можно считать «двусторонние рабочие консультации по вопросам политического планирования» (первые консультации состоялись в июне 1992 г.), представлявшие собой совещания на уровне начальников департаментов МИДов и оборонных ведомств, «японо-российские контакты в исследованиях в оборонной области» (первые исследования состоялись в мае 1993 г.), представлявшие собой исследования в оборонной области представителей оборонных ведомств двух стран, или заключение «Соглашения о предотвращении несчастных случаев на море» (октябрь 1993 г.). Хотя попытки по налаживанию таких контактов и не были столь стремительными, они позволили надежно углубить узы контактов между нашими странами.

Расскажу о примерах, основанных на моем собственном опыте. Приблизительно в то же самое время (сентябрь 1992 г.) японские силы самообороны стали, начиная с Камбоджи, принимать участие в операциях ООН по поддержанию мира (PKO = peace keeping operation). В конце 92-го – начале 93-го в качестве начальника штаба сухопутных сил самообороны я посетил Камбоджу, а на рубеже 93-го и 94-го годов в качестве председателя Объединенного комитета начальников штабов сил самообороны посетил с инспекционной поездкой Мозамбик. В это время для поездки в места расположения подразделений сил самообороны, развернутых в этих странах, и их поддержки, а также для инспекции зарубежных подразделений я пользовался в первом случае российским вертолетом «Ми-8», а во втором – транспортным самолетом «Ан-12». Кроме того, во время деятельности по спасению беженцев в Руанде в 1994 г. большая часть снаряжения подразделений транспортировалась на сверхкрупногабаритных транспортных самолетах «Антонов» в район городка Гома в Заире (нынешнее Конго). Я, таким образом, стал свидетелем совершенно нового мира, возникшего после холодной войны. Я вынес сильные впечатления и извлек неоценимый опыт в те дни начального этапа японо-российских контактов в области обороны.

Значительный поворот в японо-российских контактах в области обороны как в их качественном, так и в количественном аспекте, был начат визитом в Россию в апреле 1996 г. (тогдашнего) начальника Управления национальной обороны

Японии Усуи и затем развит визитом министра обороны России Родионова в Японию в мае 1997 г., а также рядом встреч на уровне глав государств, последовавших за встречей в верхах в Красноярске в ноябре того же года. После визита в Россию начальника Управления национальной обороны Усуи в 1996 г. эскортный корабль военно-морских сил самообороны Японии принял участие в военно-морском параде по случаю 300-летия российского флота, и таким образом, к ограниченным до тех пор контактам добавились также контакты между подразделениями оборонных сил. В следующем 1997 г. российский большой противолодочный корабль впервые зашел в японский порт, а в дальнейшем состоялось в общем счете 3 таких визита военных кораблей. В свою очередь, во время визита министра обороны России Родионова в Японию была подтверждена принципиальная линия на развитие контактов между нашими странами. Во время состоявшейся в том же году встречи в верхах Хасимото и Ельцина была достигнута договоренность об общем углублении японо-российских отношений и в том числе договоренность проработать возможность осуществления взаимных визитов председателя Объединенного комитета начальников штабов сил самообороны Японии и начальника Генерального штаба Вооруженных сил России, а также возможность проведения совместных учений сил самообороны Японии и вооруженных сил России. В следующем 1998 г. состоялись взаимные визиты глав оборонных ведомств наших двух стран, а также впервые – совместные японо-российские учения по подготовке поисково-спасательных операций на море. При этом совместные учения следует воспринимать как деятельность, направленную не столько на «повышение прозрачности» и «укрепление доверия», сколько на «формирование фундамента для сотрудничества». Можно сказать, что эти учения являются красноречивым свидетельством того, что наступила новая эпоха для японо-российских контактов в области обороны.

В августе 1999 г. начальник Управления национальной обороны Японии Норота и министр обороны России Сергеев подписали «Меморандум о создании основ для развития диалога и контактов между Управлением национальной обороны Японии и Министерством обороны Российской Федерации». Этот «Меморандум» стал официальным документом, подтвердившим готовность сторон еще больше развивать контакты друг с другом и закрепившим договоренность о диалоге между Объединенным комитетом начальников штабов сил самообороны Японии и Генеральным штабом вооруженных сил России. Кроме того, «Меморандумом» была закреплена договоренность о совместных визитах сухопутных сил самообороны Японии и сухопутных войск России. «Меморандумом» также было предусмотрено составление «Ежегодных планов кон-

тактов» в области обороны. В настоящее время контакты планомерно осуществляются в соответствии с этими «Планами» и последовательно приносят свои результаты.

3. Направления, в которых должны развиваться японо-российские контакты в области обороны.

Для того, чтобы лучше понять те направления, по которым следует развивать японо-российские контакты в области обороны, мы рассмотрим здесь также специфику контактов в области обороны с Южной Кореей и Китаем, которые, как и Россия, являются соседями нашей страны.

Япония и Южная Корея связаны друг с другом не только тесными географическими и историческими отношениями, но и тем, что наши страны разделяют многие ценности и взгляды в области обеспечения безопасности. Последовательно разрешается и проблема «интерпретации истории» Можно даже сказать, что через США между нашими странами сложились отношения, которые можно практически приравнять к союзническим. Следовательно, можно полагать, что японо-южнокорейские контакты в области обороны в конечном счете будут направлены на дальнейшее упрочение отношений между 3 странами – Японией, США и Южной Кореей.

Если говорить, с другой стороны, об отношениях между Японией и Китаем, то хотя они и имеют тесные географические и исторические связи, общие ценности и общие взгляды на вопросы обеспечения безопасности для них характерны в малой степени. Кроме того, существует опасение, что если контакты в области обороны с Китаем будут углублены до такого же уровня, на котором осуществляются контакты с Южной Кореей и США, то это окажет не только чрезвычайно сильное влияние на Тайвань и Северную Корею, но также может вызвать подозрение у стран Юго-Восточной и Южной Азии в том, что возникла новая гегемонистская сила. Более того, несмотря на то, что до сих пор предпринимались многочисленные усилия по налаживанию отношений между Японией и Китаем, между нашими странами существует пока не разрешенная проблема «интерпретации истории», и Китай, возможно, и в дальнейшем будет в явной или неявной форме пытаться разыгрывать эту карту. Поэтому можно полагать, что японо-китайские контакты в области обороны в течение некоторого времени вынуждены будут оставаться в рамках усилий по «повышению прозрачности» и «укреплению доверия», являющихся начальным уровнем таких контактов

В этих условиях контакты в области обороны с еще одним важным соседом нашей страны – Россией, – последовательно углубляются, а в таких его областях, как «повышение прозрачности» и «укрепление доверия» наблюдаются зна-

чительные результаты. Накапливаются также опыт и знания по вопросу проведения поисково-спасательных операций на море, что можно считать «формированием фундамента для сотрудничества».

С другой стороны, если посмотреть на ту роль, которую играют Япония и Россия в деле обеспечения безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе или в глобальном масштабе, то, наверно, необходимо будет признать, что мы не можем быть в полной мере довольны нынешним уровнем контактов между Японией и Россией в области обороны. А именно, развивая контакты в области обороны между нашими странами, мы должны стремиться не только к углублению двусторонних отношений, но, полагаю, наступило время для дискуссии о том, как мы можем сотрудничать в деле обеспечения мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе и во всем мире, и о том, как мы можем реализовать такое сотрудничество на практике.

Необходимо, кроме последовательного углубления контактов в соответствии с «Меморандумом», развивать и новые идеи, например вести дискуссии между Японией и Россией в рамках многостороннего диалога по вопросам обеспечения в АРФ («Асеановском региональном форуме») и «Диалоге по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии» (NEACD), и играть ведущую роль в осуществлении совместных действий в регионе, таких как МРАТ (Multilateral Planning Augmentation Team).

С другой стороны, мы к сожалению не можем игнорировать тот факт, что и по сей день между Японией и Россией не заключен мирный договор. Искренне надеюсь на то, что развитие контактов в области обороны позволит углубить узы, связывающие наши страны, и что как можно скорее будет заключен мирный договор и тем самым будут отброшены путы, сковывающие отношения между нашими странами.

4. Заключение

Выступая на семинаре по мерам по формированию взаимного доверия, в ноябре 1994 г., тогдашний министр иностранных дел Австралии Эванс отметил: «Успех или неуспех любого регионального диалога по вопросам обеспечения безопасности... зависит от того, в какой степени укрепилась практика диалога между теми, кто на практическом уровне занимается вопросами обороны». Японо-российские контакты в области обороны, несмотря на то, что они продолжаются всего лишь 5 лет, уже превысили по своему уровню «укрепившуюся практику диалога», о которой говорил Эванс, и постепенно превращаются в «формирование фундамента для сотрудничества, направленного на совместные действия». Это поистине поразительный прогресс в контактах между нашими странами в области обороны. Однако исходя из той роли, которую

играют Япония и Россия в деле обеспечения безопасности, представляется несомненным, что обязательно необходимо еще больше углублять эти контакты. Кроме того, мы должны помнить и о существовании проблем (например, территориальной проблемы), в свете которых японо-российские контакты в области обороны принципиально отличаются от подобных контактов между Японией и США. Дальнейшее развитие контактов в области обороны между нашими странами необходимо в том числе и для разрешения этой проблемы.

Полагаю, что необходимо обеспечивать такое развитие контактов в области обороны между нашими странами, в результате которого они превысили бы уровень просто «повышения прозрачности» и «укрепления доверия» и вышли бы на уровень «формирования и укрепления фундамента для сотрудничества» двух стран, которое могло бы вносить свой существенный вклад в дело обеспечения мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе и в мире в целом. Конкретными формами такой деятельности ближайшей перспективе представляется проведение совместных учений по участию в операциях ООН по поддержанию мира (РКО = peace keeping operation) и действиям по оказанию гуманитарной помощи, фактическое сотрудничество в местах, где осуществляются операции ООН по поддержанию мира, взаимный обмен наблюдателями, а в обозримом будущем – осуществление такой деятельности на трехсторонней основе вместе с США. Значительное продвижение в американо-российских отношениях, достигнутое после событий 11 сентября, дает нам сейчас превосходный шанс, который, думаю, мы не вправе упустить. Может быть, я мыслю очень оптимистично, но думаю, что это может, или даже должно стать отправной точкой в строительстве нового порядка 21-го века.

Полагаю, что для этого чрезвычайно важно перспективно и всеобъемлюще прорабатывать различные виды такой деятельности, а посильную помощь в этом деле могут сыграть совещания высокопоставленных специалистов со статусом частных лиц (совещания типа track 2), такие, как наше сегодняшнее совещание.

Тэцуя Нисимото, член наблюдательного Совета корпорации «Тосиба» (Япония) ■

* * *

21 июня с.г. в Российской Экономической Академии им. Г.В.Плеханова московским общественным объединением Клубом выпускников курсов японского языка Японского образовательного центра менеджмента «МИРБИС» была организована лекция на тему «История возникновения территориальной проблемы в российско-японских отношениях». Докладчик – известный

специалист в области российско-японских отношений, с.н.с. Института востоковедения РАН, к.ю.н. Владимир Николаевич Ерёмин. На основе лекции и состоявшегося обсуждения автором был подготовлен следующий материал.

Территориальная проблема между Россией и Японией: история и современное состояние

История отношений между Россией и Японией, двумя соседними народами, странами и государствами – это необычайно интересная область знаний и безбрежный океан событий, людей, судеб, описывать которые не хватило бы бумаги, а рассказывать о них можно до бесконечности. То, что для данной публикации избрана тема из спектра политических отношений, представляется оправданным, поскольку по различным причинам достоверная информация именно об этих отношениях (в отличие, например, от экономических, культурных и т.п. связей) оказалась наименее доступной для российского общества даже в наши просвещенные дни. Что касается российско-японской территориальной проблемы, то она относится к таким историческим явлениям, которые не покрылись пылью в копилке истории, а так или иначе востребованы политиками, учеными и общественностью сегодня.

Некоторые вопросы истории политических отношений между Россией (Советским Союзом) и Японией. В российско-японских и внутрироссийских дискуссиях о территориальной проблеме часто поднимаются вопросы истории двусторонних политических отношений, не имеющие, может быть, прямой связи с территориальной проблемой, но образующие психологический фон для ее восприятия. В частности, некоторые участники дискуссий пытаются заранее настроить аудиторию на негативные оценки позиции японской стороны по территориальной проблеме, рисуя историю двусторонних политических отношений как вечное противостояние двух начал – темного, то есть японского, и светлого, то есть российского (дореволюционного), советского и снова российского. При этом обильно используется не лучшее из того, что осталось нам от советского японоведения, которое в этой части выполняло (и не могло не выполнять) функцию оправдания любой ценой внешней политики СССР, и изыскиваются какие-то новые доводы.

Однако изменившаяся ситуация в нашей стране и раскрепощение науки привели и к иным явлениям, состоящим в том, что отечественное японоведение, избавившись от непререкаемых указаний ЦК о том, что и как писать, проводит объективные исследования истории российско-

японских политических отношений и получает в этой области интереснейшие результаты, нередко заставляющие видеть привычно «светлое» не столь светлым, а традиционно «тёмное» – не таким уж темным. Полнее используются архивные материалы. Свободнее стало обращение к мнениям японских и других иностранных специалистов.

А.А.Кириченко заново изучил обстоятельства «секретных экспедиций» Хвостова и Давыдова в 1806-07 гг. и опубликовал результаты под четким заголовком «Пиратские корабли «Юнона» и «Авось»». Он, в частности, находит верным заключение японских специалистов о том, что Хвостов в те года стал «нападать на японские поселения и сторожевые посты на островах Сахалин, Итуруп и Рисири, поджигал дома, насиловал и грабил население». Кириченко повторяет высказывание известного японоведа прошлого Д.Позднеева, который связывает похождения Хвостова и Давыдова с формированием в Японии «ненависти к России»¹¹.

В двухтомной «Истории Японии» констатируется, что «военный конфликт между Японией и Россией был во многом предопределен наличием глубоких противоречий в империалистических интересах двух стран»¹². Российский историк А.В.Шишов пишет о «постоянной усиливавшемся противостоянии России и Японии» в период перед русско-японской войной 1904-05 годов как о противостоянии «двух быстро развивающихся империй»¹³. Он рассказывает о наличии в правящих кругах тогдашней России и противников и сторонников войны с Японией, показывает пренебрежительное отношение последних к «азиатам», называет в качестве одной из причин победы сторонников войны сложившуюся в правящих кругах надежду на то, что «шовинистическая волна захлестнет разномастное революционное движение»¹⁴. В «Истории Японии» говорится о том, что в российских правящих кругах имелись «ястребы», «толкавшие императора Николая II на путь захватов китайских территорий и полагавшие, что война с Японией желательна для России и поможет власти укрепить свой авторитет внутри страны»¹⁵. Японский дипломат А.Кавато пишет, что непосредственным поводом для начала Японией войны против России был вывод российских войск из всех районов Китая, за исключением Пекина и его окрестностей, после подавления Ихэтуаньского восстания, вспыхнувшего в конце XIX века: хотя другие крупнейшие державы мира вывели участвовавшие в подавлении войска, Россия одна не только не сделала этого, но и усилила свою войсковую

¹¹ ИАБ №8, апрель 2001, с.16. – В.Е.

¹² История Японии. Том 2. М., ИВ РАН, 1999, с.183. – В.Е.

¹³ Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., Вече, 2000, с.46. – В.Е.

¹⁴ Шишов А.В. Россия и Япония, с.68. – В.Е.

¹⁵ История Японии. Том 2, с.187. – В.Е.

группировку. В свете того, что Япония сначала попыталась договориться по этому вопросу с Россией (безрезультатно) и затем «в декабре 1903 г. японская сторона выдвинула требования, равносильные ультиматуму, а 6 февраля 1904 г. уведомила правительство России о разрыве дипломатических отношений»¹⁶, нападение японского флота на Порт-Артур 8 февраля не выглядит столь «вероломным».

В новейших исследованиях подвергается сомнению подлинность известного «меморандума Танака» (1927), который в советском японоведении рассматривался как кредо агрессивной политики Японии, в том числе против Советского Союза¹⁷.

Появились новые оценки событий у оз. Хасан в 1938 г. Весьма сомнительно, чтобы в случае успеха японских войск началась бы война Японии против СССР: Японии в то время хватало забот в связи с ее войной против Китая. Выясняется, что «граница в этом районе не была демаркирована», а поэтому сложно утверждать, действительно ли японцы пытались отторгнуть часть советской территории. А маршал Советского Союза В.К.Блюхер «указал, что вооруженный конфликт был вызван действиями нашей стороны, и потребовал «немедленного ареста начальника погранучастка» и других «виновников в провоцировании конфликта с японцами»»¹⁸. За эту позицию Блюхер был сурово наказан, а затем расстрелян.

Исследователями убедительно доказывается, что в 1945 году Советской Армии на Дальнем Востоке противостояла весьма слабая группировка японских войск, что бои в Манчжурии, на Сахалине и Курилах не носили столь ожесточенного характера, как это утверждалось советской военной историей, и т.п.; открытие архивов позволило выявить и сделать достоянием общества трагическую картину гибели в советских лагерях десятков тысяч японских пленников, удерживавшихся в плену вопреки нормам международного права и обязательствам незамедлительно возвратить их на родину, взятым на себя советской стороной¹⁹.

Достоин сожаления, что эти изыскания порой шельмуются как антипатриотические. Благодаря публикациям такого рода становятся яснее контуры истины, свободной от пропагандистского налета. Истина должна быть высочайшей ценностью, и что делать, если иногда ее вкус горек. Признание ошибок и заблуждений прошлого только возвеличивает человека, народ, государ-

ство. Самообман не может быть патриотичным.

Существо территориальной проблемы между Россией и Японией. Собственно проблема состоит в том, что Япония предъявляет России претензии на ряд островов, находящихся под фактической юрисдикцией России (подчеркиваю: фактической), характеризуя присоединение Советским Союзом после второй мировой войны этих островов, принадлежавших до 1945 года Японии, к своей территории как незаконное и требуя возвращения их Японии. Это – острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и группа островов Хабомаи. Попытаемся объяснить, что представляют собой эти острова как географический объект. От южной оконечности Камчатки до японского острова Хоккайдо простирается слабо выгнутая островная цепь, которая в южной части как бы удваивается, дополняясь небольшой «цепочкой», расположенной рядом с островами основной цепи. В России существует понятие Курильских островов, под которыми понимается Большая Курильская гряда, которую мы сейчас условно назвали основной цепью, вместе с Малой Курильской грядой, то есть островами, расположенными рядом с южной частью Большой гряды. При этом Южными Курилами называют два самых южных острова Большой Курильской гряды Итуруп и Кунашир и Малую Курильскую гряду, состоящую из острова Шикотан и группы островов Хабомаи. В Большой гряде Итуруп находится севернее Кунашира, в Малой гряде Шикотан находится севернее Хабомаев. Остров Уруп, следующий остров Большой Курильской гряды севернее Итурупа, относится уже к Средним Курилам. Таким образом, острова, на которые претендует Япония, по российской географической терминологии являются Южными Курилами. В Японии считают, что Курильский архипелаг (**Тисима рэтто**), начинающийся от Камчатки, заканчивается островом Уруп, а то, что в России называют Южными Курилами, вообще в Курилы не входит и образует «северные территории» (**Хоппо рёдо**). Таким образом, острова, на которые претендует Япония, по японской географической терминологии являются «северными территориями». Структуру «северных территорий» в Японии обозначают как «четыре острова» (**ёнто**), т.е. Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, принимая для простоты в последнем случае группу островов за четвертый остров. Отсюда требование передачи Японии «северных территорий» звучит как «**ёнто хэнкан**» – возвращение четырех островов.

Несколько слов о терминологии. Японское наименование «проблема северных территорий» всё чаще используется и у нас. Использование удобного, на мой взгляд, термина «северные территории», который в полном понимании означает «северные территории Японии», нередко вызывает в России резкие возражения: только скажешь «северные территории», как тебя обви-

¹⁶ Кавато А. Японо-российские отношения: что мешает взаимопониманию? – Знакомьтесь – Япония, №1, 1993, с.33. – В.Е.

¹⁷ См.: Черевко К. Федот, да не тот. – Знакомьтесь – Япония, №28, 2000. – В.Е.

¹⁸ Черевко К. 60 лет тому назад на Хасане. – Знакомьтесь – Япония, №20, 1998, с.49, 54. – В.Е.

¹⁹ См., в частности: Кириченко А.А. Военнопленные или интернированные? – ИАБ №4, ноябрь 2000 г., с.13-19. – В.Е.

няют в согласии с позицией японской стороны. Впрочем, иногда даже за термин «спорные острова» приписывают отсутствие патриотизма. Вероятно, было бы разумнее считать эти термины техническими и понимать, что использование их еще не означает согласия с позицией японской стороны по территориальной проблеме.

Наихудший поворот в любой дискуссии наступает тогда, когда содержательные дебаты перерождаются в терминологическое препирательство. В таком случае легко потерять подлинный смысл обсуждения и зайти в тупик (хотя, конечно, достичь единства в понимании терминов необходимо).

Метод исследования и основные исторические вехи. Выше было сказано, что достоверная информация именно о политических отношениях между Россией и Японией оказалась наименее доступной для российского общества. Это целиком и полностью относится к территориальной проблеме. Можно представить, какие конструкции зачастую выстраиваются в сознании людей на отсутствующем фундаменте.

Когда-то известный японовед К.О.Саркисов и я рассказали в самой простой форме ученикам шестого класса школы с изучением японского языка о территориальной проблеме и попросили пересказать дома старшим, а на следующем занятии поделиться с нами их мнениями. Типичные ответы звучали так:

- «бабушка сказала, что, мол, ни одного камня исконно российских островов этим японцам»;
- «мама говорит, что она об этом слышит впервые, поэтому у нее нет и не может быть никакого мнения»;
- «папа считает, что если эти двое говорят правду, придется два острова отдать, хотя и жаль, что Хрущев наобещал это».

Можно с уверенностью сказать, что этот эксперимент в своеобразной форме высветил весьма распространенные в нашем обществе мнения.

Несмотря на отсутствие у широких масс населения России более или менее полной и добротной информации о территориальной проблеме, судит о ней чуть ли не каждый. Национальной особенностью нашего менталитета стало то, что всякий желающий свободно рассуждает с видом знатока на любую из следующих трех коронных тем: о медицине, о футболе и о территориальной проблеме.

Если говорить серьезно, то в истории территориальной проблемы целесообразно выделять то, что совершенно бесспорно или имеет высокую степень доказанности. В противном случае потеряется нить, поскольку в дискуссиях о происхождении проблемы выдвигается много спорного, многое из прошлого переоценивается. С этой точки зрения хороший инструмент – международное право, обращение к которому в значительной степени снимает возможности спекуля-

ций и эмоционального перенапряга, тем более, что исторический материал нередко используется не для поиска истины, а для накаливания атмосферы дискуссий.

Само собой разумеется, что сравнительно небольшая публикация по столь серьезной проблеме может иметь лишь обзорный характер и содержать в лучшем случае только контуры того, что надо бы и хотелось бы осветить полнее и глубже.

Могут быть различные периодизации истории российско-японских политических отношений. В частности, возможно деление на досоветский, советский и постсоветский периоды.

Основная характерная черта досоветского периода с точки зрения избранного нами подхода состояла в том, что территориальной проблемы между Россией и Японией не существовало. В этом периоде могут быть выделены подпериод до заключения договоров между Россией и Японией и договорный подпериод. В результате исследований первого подпериода, охватывающих главным образом 17, 18 и первую половину 19 веков, к сегодняшнему дню на российской и японской сторонах накоплен значительный массив противоположных и примерно одинаково убедительных аргументов относительно первооткрытия, первоисследования, первоосвоения спорных островов. Так, полемизируя с И.А.Латышевым, К.Е.Черевко писал, что «открыли Курилы в 1643 г. (раньше русских и японцев) голландцы во время экспедиции М. де Фриза», и иронизировал по поводу рассуждений Латышева, будто процесс освоения русскими Курил протекал так, что «они распахивали земли, занимались скотоводством и строили школы для коренных жителей»²⁰. Именно к этому подпериоду относятся упомянутые выше разбойные похождения Хвостова и Давыдова.

Прагматичнее и продуктивнее обратиться ко второму – договорному – подпериоду, когда между Россией и Японией были заключены Симодский договор 1855 года, Петербургский договор 1875 года и Портсмутский договор 1905 года. Что касается «северных территорий», то в этих договорах была четко прописана принадлежность их Японии. Особое значение в этом ряду имеет Симодский договор, в котором впервые граница между Россией и Японией была проведена между Урупом и Итурупом, причем это адекватно отражало реальное положение дел и было совершено в прямом соответствии с инструкцией тогдашнего императора России.

Советский период может быть разделен на подпериоды до второй мировой войны, в ее годы и после нее. На протяжении длительного времени территориальной проблемы между Советским Союзом и Японией не существовало. Пекинская

²⁰ Черевко К. Покушение на истину. – Знакомьтесь – Япония, №10, 1995, с.10, 11. – В.Е.

декларация, принятая Советским Союзом и Японией в 1925 году, т.е. в подпериод до второй мировой войны, подтверждала действительность ранее заключенных российско-японских договоров, а значит – и принадлежность «северных территорий» к Японии. В течение следующего подпериода, т.е. в годы второй мировой войны, территориальной проблемы между Советским Союзом и Японией также не существовало, но складывались предпосылки к ее возникновению. Так, по Крымскому или Ялтинскому соглашению между странами-союзницами 1945 года Советскому Союзу были обещаны «северные территории» (в сегодняшнем понимании) за его вступление в войну с Японией. Вокруг правовой природы этого соглашения ведутся определенные дебаты, но думается, что такое обещание было политическим актом и означало намерение, подлежащее затем фиксации в соответствующем международно-правовом акте, чего, впрочем, не произошло. Если строго следовать международному праву, невозможно считать военно-политическую договоренность союзников периода второй мировой войны имеющей силу международных договоров и обязательной для Японии. Для понимания сути такого обещания и происхождения территориальной проблемы между Советским Союзом и Японией важно также иметь в виду, что в 1941 году между этими государствами был заключен пакт о нейтралитете сроком на пять лет с оговоркой о том, что если одна из сторон не заявит о денонсации пакта за год до истечения его срока, пакт автоматически продляется еще на пять лет. Территориальная проблема возникла лишь в подпериод после второй мировой войны, когда в 1945 году Советский Союз в нарушение пакта о нейтралитете вступил в войну с Японией, советские войска заняли «северные территории», сделав это после капитуляции Японии, т.е. действительно после окончания второй мировой войны, а затем в 1946-1948 годах Советский Союз односторонними актами присоединил эти острова к своей территории²¹. Японское население «северных территорий» было выдворено в Японию такими же методами, какими советская власть ломала жизнь национальных меньшинств и целых народов своей страны, переселяя их по обвинению в шпионаже на Японию, сотрудничестве с немецкими оккупантами и т.п.

Таким образом, бесспорно, что до 1945 года «северные территории» никогда не являлись собственностью России или Советского Союза, что лишает всякого смысла нередко звучащую квалификацию их как «исконно российских островов». При всех предпринимаемых время от

времени попытках оправдать вступление Советского Союза в войну против Японии в 1945 году представляется бесспорным, что СССР нарушил пакт о нейтралитете. Важными вехами дальнейшего развития территориальной проблемы в течение этого подпериода являются заключение странами – участницами войны против Японии Сан-Францисского мирного договора с Японией в 1951 году и подписание Совместной советско-японской декларации в 1956 году. В традиционном советском японоведении Сан-Францисский мирный договор называли сепаратным, поскольку Советский Союз его не подписал, хотя это неподписание было результатом политического решения самого советского руководства. По этому договору Япония отказалась от Курильских островов, но их географические пределы в договоре не были указаны, что создало для японской стороны одну из возможностей утверждать, что «северные территории» не входят в Курилы и Япония от них не отказывалась²². В договоре также не было указано, какой стране передаются острова, от которых Япония отказывается.

Сопоставляя то, что западные союзники военного времени, среди которых первую скрипку играли США, выразили в Ялте намерение отдать «северные территории» Советскому Союзу и не попытались потом придать этому намерению международно-правовую форму, с тем, что американская дипломатия составила Сан-Францисский мирный договор с такими огрехами, невольно приходишь к мысли о неблагоприятной роли США в формировании и закреплении территориальной проблемы, в закладке своего рода «мины замедленного действия» в отношении между нашей страной и Японией.

С прекращением состояния оккупации и восстановлением суверенитета Японии в 1952 году японская сторона – как официальный Токио, так и общественность страны – постоянно ставили вопрос о возвращении «северных территорий». По Совместной советско-японской декларации Советский Союз обязался передать Японии по подписанию с ней мирного договора «два» из «четырех» спорных островов – Хабомаи и Шикотан, однако в 1960 году советская сторона отказалась от этого обязательства, мотивируя такой недопустимый с точки зрения международного права односторонний шаг тем, что Япония заключила очередной договор безопасности с Соединенными Штатами. Далее советская сторона постоянно заявляла, что территориальной проблемы с Японией просто не существует. На конечной стадии существования Советского Союза М.С.Горбачев признал существование территориальной проблемы, но настаивал на том, что

²¹ См.: Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. М., Лотос, 1993; он же. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. М., Новина, 1995; он же. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». М., Новина, 1996; он же. СССР и Япония – на пути к войне. М., Япония сегодня, 1999. – В.Е.

²² У японской стороны имеется целая система аргументов в пользу того, что «северные территории» не входят в географические пределы Курил, в том числе соответствующие толкования текста Симодского и Петербургского договоров. – В.Е.

обязательство о передаче Хабомаев и Шикотана утратило силу.

В постсоветский период российской стороной было признано существование территориальной проблемы как проблемы принадлежности «четырех» островов. Была признана и необходимость разрешения этой проблемы в мирном договоре. Также была подтверждена действенность Декларации 1956 года в полном объеме. В Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 года говорится: «Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашаются в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношении между Российской Федерацией и Японией»²³. Была охарактеризована роль Декларации 1956 года как базового юридического документа, который положил начало процессу переговоров по мирному договору после восстановления дипломатических отношений между двумя странами²⁴.

Собственно говоря, постсоветский период – это и история территориальной проблемы, и ее сегодняшней день. Как было сказано, судьба российско-японской территориальной проблемы в том, что она так или иначе востребована политиками, учеными и общественностью сегодня.

Нерешенность территориальной проблемы является в наши дни главным препятствием на пути к заключению двустороннего мирного договора. Мирного договора так и нет, хотя состояние войны между нашими странами прекращено Совместной декларацией 1956 года. Почему же договор не заключен в постсоветский период? Потому что у обеих сторон совершенно разные подходы к содержанию договора, соответственно нет его проекта, устраивающего обе стороны, не

чувствуется и реального стремления найти компромисс.

Сегодняшняя позиция японской стороны.

Японская сторона, то есть государственное руководство и поддерживающее его в этом вопросе подавляющее большинство населения Японии, считает, что Россия владеет спорными островами незаконно²⁵, и настаивает на заключении такого мирного договора, который включал бы удовлетворение территориальных претензий Японии к России в полном объеме (то есть на возвращении «четырех островов»). Здесь следует подчеркнуть, что официальная позиция японской стороны действительно опирается на практически всенародную поддержку, и это необходимо сказать хотя бы потому, что еще не прекратились утверждения, будто в Японии какая-то группка политиканов раздувает проблему, а народ при этом либо равнодушен, либо является объектом манипуляций злонамеренной группки.

Почему проблема «северных территорий» так важна для Японии? В нашей стране существует мнение отдельных лиц, будто японская сторона заинтересована в получении этих островов из-за природных богатств самих островов и их акватории, из военно-стратегических соображений и т.п.

Что касается экономических выгод, которые могла бы приобрести Япония вместе с островами, то японская сторона, надо полагать, сопоставляет эти выгоды с тем, что для перевода островов из их нынешнего тягчайшего социально-экономического состояния в нормальное потребуются колоссальные затраты. Один видный деятель правящей в Японии либерально-демократической партии как-то сказал мне, что передача островов Россией Японии была бы недружественным актом по отношению к последней потому, что для создания на островах минимальных условий достойной жизни и деятельности людей не хватило бы всего японского национального бюджета, то есть дело закончилось бы разорением Японии. Шутка, конечно, но в ней, как и в каждой шутке, столько серьезного.

В молодости я три года прослужил переводчиком японского языка в пограничных войсках на Хабомаях. А уже в зрелом возрасте мне довелось однажды прочитать лекцию в Токио, на которую среди других людей пришла японка, родившаяся на том же острове, на котором я проходил службу. После 1945 года она, будучи еще ребенком, была вместе с родителями выдворена в Японию. Она принесла карту этого острова и спрашивала меня, что в мое время было на месте вот этого поселка, этого заводика, этой школы, этой больницы и т.п. Мучительно переживая, я в

²³ Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ, МИД Японии, 2001, с.7. – В.Е.

²⁴ См.: Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-Министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. – ИАБ, №7, март 2001 г., с.15. – В.Е.

²⁵ Среди основных доказательств этой незаконности, приводимых японской стороной, – невхождение «северных территорий» в состав Курил, от которых Япония отказалась в 1951 г., нарушение Советским Союзом пакта о нейтралитете в 1945 г. и др. – В.Е.

каждом случае отвечал: обгоревшие фундаменты.

Кстати, если говорить об экономических выгодах для японской стороны и потерях для нашей, то можно с уверенностью сказать, что японская сторона согласилась бы сопроводить мирный договор предлагаемого ею содержания пакетом дополнительных соглашений, сохраняющих за Россией право хозяйственной деятельности на островах и в их водах.

Говорят, что в случае получения островов Япония запретит российский Тихоокеанский флот в Охотском море. Сошлюсь на мнение ныне покойного генерала Г.В.Батенина, занимавшего видное положение в министерстве обороны РФ. Касаясь возможности передачи Японии двух островов, он писал: «на соотношение сил и средств сторон передача этих островов Японии фактически не влияет... Потери военно-стратегического характера для российской стороны являются относительно небольшими. Их компенсация может быть осуществлена достаточно легко политическими мерами». Говоря о передаче даже четырех островов, он приводил таблицу «потерь» России и «приобретений» Японии, подчеркивая при этом, что таблица эта «характеризует образ мышления военных аналитиков времен «холодной войны»... Все параметры, приведенные в этой таблице, производят впечатление лишь в рамках «дуэльной» конструкции мира, поделенного на двух антагонистов – Запад и Восток»²⁶. Можно с уверенностью сказать, что японская сторона согласилась бы сопроводить мирный договор предлагаемого ею содержания также пакетом дополнительных соглашений, гарантирующих демилитаризованный режим островов, свободный проход в проливах между ними российских военных кораблей и т.п.

Говоря в целом, с точки зрения экономики и внешней политики договор принес бы больше пользы России, чем Японии.

Можно утверждать, что для японской стороны, считающей свои претензии справедливыми и уверенной в том, что Россия удерживает «северные территории» незаконно, территориальная проблема в отношениях с Россией есть прежде всего дело национальной чести и достоинства. Соглашаться или не соглашаться с такой точкой зрения японской стороны – решать каждому, но понять этот подход надо бы. Тот, кто считает сохранение «северных территорий» за Россией священным долгом, должен войти в положение японцев, считающих таким же священным долгом для себя бороться за передачу островов Японии. Надо сказать, что японская сторона имеет серьезные исторические и юридические доказательства правоты своей позиции, которые

можно оспаривать, но нельзя игнорировать.

Сегодняшняя позиция российской стороны. Если позиция японской стороны ясна, то с позицией российской стороны дело обстоит сложнее. Официальная точка зрения в полном и четко сформулированном виде широкой общественности не известна. Однако отдельные ее компоненты можно улавливать или ощущать.

Во-первых, этой позицией предусматривается, что «нынешняя российско-японская граница... является историческим фактом, возникшим в результате сложных и тяжелых отношений между нашими странами, и имеет под собой международно-правовую основу»²⁷. Под этой основой имеется в виду, что острова были отторгнуты у Японии как у государства-агрессора по итогам второй мировой войны и перешли к Советскому Союзу на законном основании. МИД РФ заявляет, что права России на суверенитет над Курилами основываются на союзнических договоренностях военного и послевоенного периода, прежде всего на Ялтинском соглашении 1945 года. Выше мы высказывали свою точку зрения, согласно которой документы, о которых идет речь, являются не международно-правовыми актами, а политическими соглашениями. Можно возразить и против того, что присоединение островов к СССР квалифицируется как наказание агрессора, поскольку Япония на СССР не нападала.

Во-вторых, не соглашаясь на японский вариант разрешения территориальной проблемы путем передачи Японии «четырех островов», российская сторона предложила заключить договор «о мире, дружбе и сотрудничестве»; по мнению японской стороны, если обсуждать такое предложение, то слово «мир» должно быть исключено из названия договора; словом, речь идет о промежуточном договоре, который не решает территориальной проблемы и, соответственно, не является мирным договором. Как это звучало в интерпретации ныне покойного господина Итиро Суэцугу, видного японского общественного деятеля в области борьбы за разрешение территориальной проблемы, во время визита В.В.Путина в Японию в сентябре 2000 г. тогдашний премьер-министр Японии Ёсиро Мори повторил предложение, высказанное премьер-министром Хасимото президенту Ельцину во время их неформальной встречи в Каване в апреле 1998 года, о том, чтобы провести государственную границу между островами Уруп и Итуруп (по мнению японской стороны, после акта пограничного размежевания административное управление России на островах могло бы продолжаться более или менее долго). По словам Суэцугу, «реакция президента Путина была сле-

²⁶ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов Г. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., Восточная литература, 1993, с.310-312. – В.Е.

²⁷ Доклад зам.министра иностранных дел РФ А.П.Лосюкова на заседании Депутатской группы по связям с парламентом Японии. – ИАБ, №3, сентябрь 2000 г., с.12. Любопытно, что в следующей фразе говорится, что «этот вопрос надо обязательно урегулировать в международно-правовом порядке». – В.Е.

дующей. Дав весьма определенную оценку японскому предложению словами «подход японской стороны является смелым и продуманным», он отказался принять предложение Мори в виду, как он сказал, его полного несовпадения с позицией российской стороны. Со своей стороны он выдвинул перед премьером Мори идею о подписании промежуточного договора о дружбе и сотрудничестве, в свое время предложенного российской стороне еще премьером Обути в Москве – это было в ноябре 1998 года. Вполне естественно, что премьер-министр Мори ответил несогласием, потому что такое соглашение не может являться мирным договором, нормализующим отношения двух стран»²⁸.

В-третьих, поскольку Президент и МИД РФ признают за Совместной советско-японской декларацией 1956 года ее действительность, значение и обязательность для выполнения, можно предположить, что в сегодняшней позиции в какой-то степени присутствует взгляд на Декларацию, по которой СССР обязался передать Японии по заключении мирного договора Шикотан и Хабомаи, как на гипотетически возможную основу для заключения мирного договора, причем считается предельно допустимой передача только этих двух островов.

Трудно судить о недостаточно известном, но похоже, что российская официальная позиция имеет свои плюсы, такие как признание действительности Декларации 1956 года, и минусы, такие как спорные характеристики Ялтинского соглашения. В целом же возникает ощущение, что подходы Президента Путина выгодно отличаются от имевших место при его предшественнике своей реалистичностью и предсказуемостью, свободой от таких эмоциональных всплесков с тяжелыми последствиями, как известное ельцинское намерение чуть ли не заключить мирный договор к 2000 году.

В российской общественности имеет место широкий спектр мнений: одни считают, что Японии не следует передавать ни одного острова, а Декларация 1956 года или, по крайней мере, ее положения о территориальном вопросе не имеют силы; другие видят разрешение территориального вопроса в присоединении России к Сан-Францисскому мирному договору с Японией 1951 года, не подписанному Советским Союзом; третьи предлагают обратиться за решением в Международный суд; четвертые полагают Декларацию 1956 года действующей в полном объеме, включая обязательные для России положения о территориальном вопросе; пятые уверены, что мы, прожив с 1945 года без мирного договора с Японией, можем спокойно сохранять и далее статус-кво; шестые ничего об этой проблеме не знают и знать не хотят.

Как только что было сказано, во внутрироссийской полемике звучит, в частности, мотив присоединения к Сан-Францисскому договору, по которому Япония отказалась от Курил. Подобное предложение не реально. Как это сделать, опросить участников подписания договора по одиночке или собрать их на вторую Сан-Францисскую конференцию? Зачем это делать, когда в договоре не указаны ни географические пределы Курил, а значит – и территорий, от которых Япония отказывается, ни государство, которому эти территории передаются?

Предложения примкнуть к Сан-Францисскому договору представляют собой один из вариантов идеи интернационализировать проблему. Другой вариант – передача в Международный суд. Думается, что последнее также не продуктивно, к тому же такой путь означал бы признание политической и дипломатической импотенции обеих заинтересованных сторон.

Широкий набор суждений в обществе в сочетании со слабой информированностью общества о существе вопроса и с закрытостью официальной российской позиции на переговорах о мирном договоре означает прежде всего, что по территориальной проблеме нет не только единения между государственным руководством и широкими массами населения, но даже и диалога по проблеме. Здесь можно только позавидовать тому, что имеет место на японской стороне.

Выгодность мирного договора для России. Несколько слов по поводу предложений жить и дальше без мирного договора. Мирный договор выгоден России, ибо снимает препятствия на пути широкого развития российско-японского экономического и внешнеполитического сотрудничества. Россия заинтересована в этом сотрудничестве, так, в области экономики оно было бы особенно полезно для социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. По ряду внешнеполитических вопросов оба государства находят общий язык. Экономическое сотрудничество существует и развивается, причем Япония идет навстречу России заметно активнее других стран «семерки». Однако масштабы сотрудничества и темпы его развития совершенно не соответствуют возможностям Японии и потребностям России. Правительство Японии формально предоставляет японским фирмам свободу деятельности на российском направлении, однако не дает им необходимых государственных гарантий, совершенно очевидно дожидаясь заключения мирного договора (конечно, пассивность японского бизнеса связана и с отсутствием должного инвестиционного климата в России). Как отмечает заместитель министра иностранных дел РФ А.П.Лосюков, с заключением мирного договора был бы «снят ограничитель с развития всего комплекса наших отноше-

²⁸ Российский Комитет XXI века. Информационный бюллетень №3. М., 2001, с.22-23. – В.Е.

ний с Японией»²⁹. В нашей стране существует мнение отдельных лиц, будто японская сторона на второй день после заключения мирного договора отвернется от России и забудет о ней как об объекте приложения экономической активности, но для таких опасений нет никаких оснований, тем более что гарантии экономического сотрудничества можно заложить в самом договоре или в пакете сопутствующих ему соглашений.

Заключение мирного договора даст международно-правовое закрепление границы между Россией и Японией, которого также нет. Более прочные отношения с Японией, которые должны наступить после заключения договора, позволят России уверенней противостоять возможным геополитическим играм других стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Россия, разделившись с застарелым пережитком империалистической внешней политики и холодной войны, еще раз докажет миру свою приверженность правилам, принятым в мировом сообществе.

Во время официального визита Президента РФ в Японию в сентябре 2000 года он и премьер-министр Японии дали указание активизировать усилия по разъяснению общественному мнению своих стран важности заключения мирного договора. В этом тоже можно видеть существенный элемент официальной российской позиции.

Декларация 1956 года как оптимальная основа для мирного договора. Наиболее разумной представляется нам идея заключения мирного договора на началах Декларации 1956 года, то есть с передачей Японии Шикотана и Хабомаев.

В соответствии с Декларацией состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу; между двумя государствами восстанавливались мир и добрососедские отношения, СССР и Япония условились о восстановлении дипломатических и консульских отношений, согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора.

Статья 9 Декларации гласит: «Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактически передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»³⁰.

Что касается статуса и действенности Декларации на сегодняшний день, то с точки зрения международного права абсолютно корректна

формулировка заместителя министра иностранных дел РФ А.П.Лосюкова, указавшего, что «Декларация 1956 г. была ратифицирована обеими странами и по существу является действующим юридическим документом, имеющим характер международного договора»³¹.

В связи с тем, что этот международно-правовой акт носит название декларации, нужно иметь в виду, что «договор может носить различные наименования, на его юридическую силу это не влияет. Этот момент отмечен как Венскими конвенциями, так и Законом о международных договорах РФ. Наиболее употребительны наименования: договор, соглашение, конвенция, протокол, устав. Особой формой является соглашение путем обмена нотами с тождественным содержанием. Юридически обязательные положения могут содержаться также в совместных заявлениях, декларациях, в совместных коммюнике»³².

Среди базисных положений международного права «основополагающий принцип права договоров формулируется так: "договоры должны соблюдаться" (pacta sunt servanda): каждый действующий договор обязателен для участников и должен ими добросовестно выполняться. ...Каждый правомерно вступивший в силу договор юридически обязывает всех участников. Выполняться он должен добросовестно, т.е. честно, государство обязано сделать все от него зависящее для реализации договора во всей полноте»³³. Поскольку Россия «как государство-продолжатель унаследовала договорную систему СССР»³⁴, вышеизложенные обязательства в отношении соблюдения Декларации 1956 года возлагаются на нее.

За период с 1956 года предпринимались и предпринимаются отдельные попытки отказаться от Декларации или сузить объем обязательных для соблюдения положений Декларации путем утверждений о том, что процитированная выше её девятая статья утратила силу.

Так, подобная попытка содержалась в Памятной записке советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г., где, как говорилось выше, отказ от обязательства передать Японии Шикотан и Хабомаи объяснялся заключением нового японо-американского договора безопасности, словно кто-то может диктовать суверенному государству, с кем и какие договоры ему заключать.

Иные основания для утверждений об утрате силы статьей девятой выдвигал Президент СССР М.С.Горбачев во время и после своего визита в Японию в 1991 году. Выступая на сессии Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 года,

²⁹ Выступление на слушаниях в Госдуме РФ 18 марта 2002 г. – ИАБ, №20, апрель 2002 г., с.9. – В.Е.

³⁰ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ, МИД Японии, 1992, с.44. Допустимо наименование как Шикотан, так и Сикотан. – В.Е.

³¹ ИАБ, №3, сентябрь 2000, с.11. – В.Е.

³² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., БЕК, 1997, с.76. – В.Е.

³³ Там же, с.77. – В.Е.

³⁴ Там же, с.80. – В.Е.

он говорил: «Премьер Кайфу настаивал на том, чтобы декларация 1956 года была названа в заявлении. Мы на это не пошли. И вот почему: в ней говорится не только об окончании состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, но и о передаче Японии островов после заключения мирного договора. Мы считаем, что следует опираться только на ту часть документа, которая стала исторической реальностью, имела международно-правовые и физические последствия. А то, что не состоялось, что последующая история как бы "стерла", невозможно, спустя 30 лет, просто так реанимировать. Шанс тогда был упущен. С тех пор возникли новые реальности. Из них и надо исходить»³⁵.

Уже в наши дни в докладе заместителя председателя Комитета защиты Курил и территориальной целостности России А.Ю.Плотникова на заседании Депутатской группы Госдумы РФ по связям с Парламентом Японии 19 сентября 2000 года утверждалось следующее: «В любом случае, в нынешних условиях девятую статью Декларации 1956 г. следует безусловно признать утратившей свою силу как ввиду отказа Японии от первоначальных условий, на которых была заключена Декларация, так и ввиду того, что предусмотренная в этой статье передача Японии островов Малой Курильской гряды была рассчитана на заключение мирного договора в ближайшие годы в конкретных условиях послевоенного времени. За прошедшие десятилетия ситуация в районе южных Курил полностью изменилась, и возврат к договоренностям сорокапятилетней давности уже просто невозможен»³⁶.

Однако «договор представляет собой единое целое, сбалансированный комплекс норм. Прекратить можно лишь договор в целом. Нельзя выбирать изюм из пирога. Прекращение действия отдельных постановлений возможно лишь в том случае, если это допускается договором или согласовано между сторонами. ...Лишь в исключительных случаях могут быть прекращены, приостановлены или объявлены недействительными только некоторые постановления договора. Необходимым условием является возможность отделения соответствующих постановлений от договора в плане его дальнейшего действия без коренных изменений в правах и обязательствах сторон»³⁷. С нашей точки зрения, в данном случае нет ни исключительных обстоятельств, ни возможности «безболезненного» обособления статьи девятой от целостного текста Декларации. Японское правительство, возражая против советского демарша в 1960 году, ссылалось именно на международно-правовые процедуры обращения с договорами, не допускающие односто-

ронного отказа от взятых на себя в договорном порядке обязательств.

В результате работы большого исследовательского коллектива ученых и специалистов из Японии, США и России в их совместном труде было зафиксировано следующее: «В 1956 г. в Совместной декларации об установлении дипломатических отношений с Японией и прекращении состояния войны Советский Союз обязался передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. С точки зрения международного права то обстоятельство, что это обязательство было оформлено в виде добровольного волеизъявления Советского Союза, не имеет никакого юридического значения в отношении обязательства России вернуть два меньших острова. Оно не может быть отмечено или изменено в одностороннем порядке: *декларация была ратифицирована парламентами двух стран и имеет силу закона, обязательного к выполнению обеими сторонами.* ...Попытки советского правительства в нескольких заявлениях января-мая 1960 г. поставить под сомнение законность этого обязательства не правомочны. Единственным законным путем аннулирования этой декларации была бы ее совместная денонсация Верховным Советом и японским парламентом или принятие Японией и Советским Союзом совместного документа, определяющего изменение в декларации. Подобный совместный документ должен быть ратифицирован верховной законодательной властью обеих стран для того, чтобы обрести силу международного права. Тот факт, что Совместная декларация не аннулирована после 1960 года и до сих пор является единственным документом, согласно которому обе стороны осуществляют международные отношения, означает, что она и по сей день имеет силу закона для двух стран»³⁸.

С начала 1960-х годов настояния на том, чтобы будущий мирный договор предусматривал возвращение Японии не только Хабомаев и Шикотана, но также Кунашира и Итурупа, последовательно включаются японской стороной в повестку дня переговоров о заключении мирного договора. Дело в том, что незадолго до подписания Декларации, а именно 29 сентября 1956 г., состоялся обмен письмами между полномочным представителем правительства Японии С.Мацумото и первым заместителем министра иностранных дел СССР А.А.Громыко. В письме Мацумото говорилось: «японское правительство будет считать, что переговоры относительно заключения мирного договора, включающего территориальный вопрос, будут продолжены и после восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами». Громыко ответил, что советское правительство

³⁵ Визит М.С.Горбачева в Японию. М., Изд-во полит. лит-ры, 1991, с.94. – В.Е.

³⁶ ИАБ №3, сентябрь 2000 г., с.17. – В.Е.

³⁷ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть, с.84-85. – В.Е.

³⁸ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов Г. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с.20. – В.Е.

«заявляет о своей согласии на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами переговоров о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос»³⁹. Как известно, «МИД Японии и ряд японских исследователей считают, что данные документы (письма Мацумото-Громыко – В.Е.) являются неотъемлемой частью Совместной декларации Японии и СССР»⁴⁰ и что двуединство «Декларация + письма» должно пониматься так: Декларация через обязательство СССР передать Японии два острова зафиксировала решенность части проблемы, письма же предусматривают решение оставшейся части путем передачи оставшихся двух. Наше мнение состоит в том, что письма Мацумото-Громыко не могут считаться неотъемлемой частью Декларации 1956 года, а текст Декларации свидетельствует о согласии обеих сторон закрыть территориальную проблему передачей Японии Хабомаев и Шикотана. Как было заявлено В.В.Путиным на пресс-конференции по итогам Иркутской встречи 25 марта с.г., для единообразного понимания положения Совместной декларации по поводу возможности передачи Японии островов Малой Курильской гряды после подписания мирного договора необходима дополнительная работа экспертов двух государств.

При заключении мирного договора могут быть сняты определенные слабости Декларации. Имеется в виду, что в Декларации не затронуты некоторые моменты, которые, по нашему мнению, нельзя было не затронуть, и которые, надо полагать, будут должным образом проработаны в мирном договоре. Сюда входит международно-правовая характеристика фактического владения России вышеназванными четырьмя островами, соотношение между двусторонним разрешением территориальной проблемы и положениями Сан-Францисского мирного договора и др.

Думается, что в мирном договоре можно было бы учесть озабоченность японской стороны судьбой Кунашира и Итурупа. В частности, представляется возможным использование, как говорит известный специалист по проблеме мирного договора с Японией Г.Ф.Кунадзе, «прецедента, возникшего в 1991 г. в отношениях СССР с Китаем. Как известно, в марте 1991 г. СССР и Китай завершили многолетние переговоры о пограничном размежевании, подписав соответствующее межправительственное соглашение. При этом, однако, стороны не смогли договориться о принадлежности трех крупных островов (Тарабаров, Большой Уссурийский и Большой). Понимая, что соглашение о пограничном размежевании отвечает интересам развития их взаимоотношений,

СССР и Китай решили вынести вопрос о принадлежности указанных островов за его рамки. При этом предполагалось, что в будущем по мере развития советско-китайских отношений рано или поздно возникнут условия благоприятствующие разрешению проблемы. Пока же этого не произошло, стороны согласились уважать статус-кво. Так был создан правовой и политический прецедент, вполне применимый к российско-японским отношениям»⁴¹. Мне кажется, что опытные и способные российские и японские дипломаты могли бы найти для мирного договора какую-то формулировку, которая содержала бы и признание закрытия территориальной проблемы путем передачи Россией Японии Шикотана и Хабомаев, и готовность России с учетом особой заинтересованности Японии в судьбе Кунашира и Итурупа пойти на исключительный шаг и благожелательно отнестись к продолжению после заключения мирного договора переговоров с Японией по этому вопросу.

Разрешение территориального вопроса на основе Декларации 1956 года было бы наилучшим выходом из сложившегося положения уже потому, что носило бы яркую окраску компромисса. Потенциал Декларации виден уже из того, что, как отмечалось выше, Президент РФ и премьер-министр Японии охарактеризовали Декларацию как базовый юридический документ, который положил начало процессу переговоров по мирному договору после восстановления дипломатических отношений между двумя странами. В то же время ясно, что в настоящий момент решение вопроса на основе Декларации неприемлемо для японской стороны и весьма многих россиян. Превращение Декларации в реальную основу мирного договора потребовало бы колоссальной работы с целью, во-первых, сформировать мнение российской стороны на государственном и общественном уровне в поддержку такого варианта и, во-вторых, убедить в его оптимальности японскую сторону.

Противники принятия Декларации за основу мирного договора порой говорят, что передача Японии двух островов вызовет цепную реакцию территориальных претензий к России: что-то потребуют китайцы, Германия станет требовать Калининград и т.п. Однако надо иметь в виду, что с КНР у нас пограничный вопрос урегулирован в договорном порядке, а на западе есть Хельсинкские договоренности о нерушимости послевоенных границ.

Некоторые рабочие предложения. Разрешение территориальной проблемы должно но-

³⁹ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией, с.41, 42-43. – В.Е.

⁴⁰ Кимура Хироси. Курильская проблема. Киев, Юринком, 1996, с.124. – В.Е.

⁴¹ Из доклада Г.Ф.Кунадзе в марте 2002 г. на российско-японском симпозиуме в Институте мировой экономики и международных отношений. – ИАБ, №21, май 2002 г., с.24. Г.Ф.Кунадзе – автор формулы «2 + альфа», означающей обязательную передачу Японии двух островов в соответствии с Декларацией 1956 года и проведение переговоров о судьбе двух других островов. – В.Е.

силью для России политико-правовой характер: правовой аспект присутствовал бы в виде следования международному праву и конкретно – Декларации 1956 года, а политический состоял бы в приложении значительных усилий для формирования общественного мнения в поддержку выполнения Декларации, может быть, в принятии государственно-общественной программы такого формирования.

Декларация из повода для раздоров может превратиться в инструмент консолидации общества. Противникам Декларации хотелось бы дать совет: чем растрчивать общественную энергию на абсурдные попытки отменить Декларацию 1956 года или на обвинения сторонников передачи Японии по Декларации «двух островов» в «лоббировании интересов Японии» (ведь японская сторона сейчас категорически отвергает такую возможность), лучше подумать, как совместной работой полнее воплотить в будущем мирном договоре государственные интересы России. Например, как конкретно зафиксировать курс на развитие экономических отношений, в соответствии со сказанным выше закрепить за Россией право хозяйственной деятельности на передаваемых островах и в их акватории, а также право прохода российских военных судов через проливы между островами, оговорить достойный статус курильчан, желающих остаться на двух «малых островах» после их передачи Японии, и содействие с японской стороны в переезде и обустройстве на новом месте тех, кто пожелает переехать на материк, закрепить обязательство Японии поддерживать на островах демилитаризованный режим и т.п.

Для того, чтобы продвинуться вперед по пути к заключению мирного договора, нужно придать проводимой с этой целью работе новое качество. Следует отрешиться от иллюзии, будто развитие экономических, культурных, научных и т.п. связей автоматически приведет к взаимопониманию народов по политической проблематике. Конечно, такое развитие будет способствовать этому взаимопониманию, но необходимость общественного диалога по специфически политическим вопросам всё равно останется. Иначе, образно говоря, среднестатистический россиянин, посмотрев очередной показ кимоно, может сказать: нет, такой прекрасный японский народ не может требовать наши острова.

Однажды на обеде с делегацией Японской молодежной палаты члены делегации задали вопрос, когда, по моему мнению, можно ожидать разрешения территориальной проблемы. Я сказал им, что если ничего не делать, то никогда.

Можно утверждать, что ускорения не получится без подключения к работе научной и более широкой общественности. Нужно ли доказывать, что МИД при всем желании и при всей дисциплинированности не в состоянии выполнить установку Президента на разъяснение общественно-

сти важности мирного договора с Японией. Разъяснить это общественности могут только общественные организации в тесном взаимодействии с государственными структурами. Для того же, чтобы общественность вступила в диалог с властями по проблеме мирного договора, нужна открытость со стороны властей и информированность широких слоев общества о существовании вопроса. Требуются самые разнообразные формы информации – книги, статьи, лекции, дискуссии, киноролики, выступления по радио и телевидению и т.п. Возможно, что потребуются создание координирующего общественно-государственного организационного звена.

Необходимы новые формы диалога с японской стороной – обмен мнениями ученых и общественности двух стран по проблеме мирного договора. Как говорилось, в аргументации японской стороны в пользу ее варианта договора есть и сильные и слабые моменты с точки зрения международного права. Если об этом поведи серьезный разговор с японскими учеными и представителями общественности, возможно, они внесут определенные коррективы в свою поддержку японского варианта мирного договора в направлении к компромиссу. Японская официальная сторона слабо воспринимает заявления российской стороны о том, что в России распространено негативное отношение к территориальным претензиям Японии; может быть, об этом лучше рассказать непосредственно японской общественности, тогда наша ситуация будет понятней в Японии. На упомянутом обеде с делегацией Японской молодежной палаты члены делегации спросили, почему Путин не может разрешить территориальную проблему, если Горбачев разрушил берлинскую стену. Можно сделать вывод, что в Японии представляют нашу страну всё той же тоталитарной системой, где указания сверху выполняются без обсуждений, и считают, что для разрешения территориальной проблемы нужна только политическая воля лидера России. В действительности же судьбоносные решения уже не могут приниматься у нас государственным руководством без гарантий народной поддержки.

В России необходимо серьезное обсуждение всех подходов к территориальной проблеме. Очевидно, ее решение должно быть компромиссным и в то же время отвечать государственным интересам обеих стран. Для того, чтобы работа над мирным договором дала практические результаты, необходимо создать нормальную, культурную, деловую атмосферу вокруг проблемы. Независимо от согласия или несогласия с позицией японской стороны, следует проявлять к ней уважение, тем более, что она находит широкую поддержку в народе Японии. В российском обществе нужно нормально относиться к сторонникам всех взглядов, поскольку все они – каждый по своему – стремятся ко благу России. Подмена глубокого, взвешенного анализа нер-

возностью и обвинениями, доходящими порой до оскорблений, не дает требуемых результатов и производит впечатление неуверенности тех, кто ведет себя таким образом, в своей правоте. Подрывается и авторитет нашего государства и общества на международной арене. Может получиться так, что такое якобы боевое и азартное отстаивание отечественных интересов на деле обернется ущербом для них. Состояние российского общества таково, что надо искать способы его объединения, а не новые поводы для новых расколов.

Ситуация в начале третьего тысячелетия. Сторонники заключения мирного договора с Японией на основе Декларации 1956 года ведут усиленную работу по разъяснению своей позиции и убеждению общественности в оптимальности такого варианта, неприемлемость которого на сегодняшний день для японской стороны снимает грубые и необоснованные обвинения в «подливании воды на японскую мельницу». Мы открыто излагаем свои взгляды, и не прав был Г.В.Боос, когда в 2000 году в Токио на российско-японском форуме, касаясь территориальной проблемы, утверждал следующее: «Не случайно ведь весьма немногочисленные сторонники скорейшего и безоголдового решения этого вопроса обсуждают это только за границей, не смея об этом говорить громко внутри страны»⁴².

В российской общественности набирает силу взвешенный и разумный, основанный на знаниях вопроса подход к проблеме мирного договора с Японией. Одним из свидетельств тому являются продуктивные высказывания на интернетовских сайтах, высказывания, которых пока не так много, но число их растет. Недавно на одном из сайтов в дискуссии о ситуации вокруг Калининграда участники вдруг (может быть, совсем не вдруг?) заговорили о «северных территориях». Приведу несколько цитат:

- «...обсуждается вопрос о возвращении Южных Курил Японии. Россия имеет права лишь на Уруп и острова к северу от него, а на самую южную часть Курил у нас прав нет, надо вернуть их. Но проблема шире. Согласно Атлантической хартии 1941 г. (СССР присоединился к ней в 1942 г.) три союзных державы связали себя обязательством не расширять свои территории за счет территорий противника без четко выраженного согласия населения этих территорий. СССР при Сталине этот документ нарушил: с юга Курил выселили японцев...»;
- «никакие провокации, никакая война не изменят тот факт, что до 1945 г. Россия и СССР никогда... Южными Курилами не владели, эти земли не наши. ...У России должны быть законные границы»;
- «если вы хотите, чтобы Россию продолжали

считать злобной, агрессивной и опасной для соседей страной, – пожалуйста, можете "ни пяди не отдавать"»⁴³.

Тональность и компетентность выражений отношения к российско-японской территориальной проблеме становится одним из признаков культуры или бескультурья, грамотности или безграмотности, толерантности или озлобленности. В романе Татьяны Толстой «Кысь» есть пронзительный монолог одного жуткого типа, определяемого автором как «пьяная скотина», в котором потрясающим образом соединены обвинения евреев в том, что они скупили сахар и таким образом мешают свободному изготовлению самогона, призывы облить бензином и сжечь заживо академика Сахарова и утверждения о сговоре с целью продать Курилы... Рейгану⁴⁴.

В последнее время нередко говорят об «ужесточении» японской позиции на российском направлении в целом и относительно мирного договора в частности. СМИ с энергией, заслуживающей лучшего применения, мусолят данные о мерах, принятых в Японии к некоторым политикам и дипломатам. Эти меры – сугубо внутри-японские. В то же время СМИ не замечают серии явлений нашего отечественного происхождения, совокупность которых наводит на мысль об анти-японской кампании, словно подталкивающей японскую сторону к «ужесточению». Лейтмотив кампании – «отмена» Декларации 1956 года. Наиболее известны слушания в Сахалинской областной думе на тему «Советско-японская декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации», проведенные в сентябре 2001 г., затем обмен репликами Рогозин–Иванов 13 марта 2002 г.⁴⁵, слушания в Государственной Думе 18 марта 2002 г. на тему «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности»⁴⁶. На последних имел место дружный хор требований «похоронить» Декларацию, а выступить против течения удалось только двоим – депутату Госдумы, координатору Депутатской группы по связям с парламентом Японии М.М.Задорнову и зав. кафедрой МГИМО А.Д.Воскресенскому. В выступлениях «могильщиков» Декларации было полным-полно прямых оскорблений ее сторонников, в том числе традиционных обвинений в служении японской стороне, которая, как известно, принципиально не согласна заключать мирный договор на началах Декларации. Не христианином, а инквизито-

⁴³ Есть мнение – вернуть Кенигсберг.htm. – В.Е.

⁴⁴ См.: Толстая Т. «Кысь». М., Подкова, 2001, с.280. – В.Е.

⁴⁵ 13 марта 2002 г. на «правительственном часе» в Государственной Думе, где выступал министр иностранных дел И.С.Иванов, председатель думского комитета по международным делам Д.О.Рогозин указал на возможность рассмотрения вопроса о денонсации Декларации 1956 года, на что министр посоветовал быть поосторожнее, поскольку Декларация кроме статьи 9 содержит и положение о прекращении войны. – В.Е.

⁴⁶ См.: ИАБ, №20, апрель 2002 г. – В.Е.

⁴² Российский Комитет XXI века. Информационный бюллетень №3, с.16. – В.Е.

ром показал себя епископ Южно-Сахалинский и Курильский Даниил, призвавший к тому, чтобы, «учась в школе, молодые люди могли смело сказать один другому: твой папа предатель. ...Это, может быть, вразумит ту часть населения, которая выступает за то, чтобы сдать свои земли»⁴⁷.

Вышла книга «Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору»⁴⁸. В ней проводится тезис о военно-стратегическом значении для России спорных островов, при этом в тональности «холодной войны» расписывается угроза нападения на Россию с данного направления и даже рисуется конкретный план вооруженного вторжения Японии на Кунашир, фрагмент которого для большего страха дословно воспроизводится дважды, правда, с путаницей – документ называется принадлежащим то опергруппе-88, то опергруппе-77⁴⁹. Чего стоит, например, такой пассаж: «...в процессе развития японо-американского военного сотрудничества на море и на суше остров Хоккайдо превратился в основной военный плацдарм для развертывания постоянно совершенствуемых вооруженных сил Японии в соответствии с их оперативными планами десантирования на Курильских островах». Или: «Что же касается того, преследует ли какие-либо военные цели развернутая в Японии кампания за возвращение ей Южных Курил, то, независимо от того, ставят ли официально ее руководители такие цели или не ставят, нет никаких сомнений, что объективно она им служит»⁵⁰.

Институтом Дальнего Востока РАН была издана книга «Вызовы и угрозы национальной безопасности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе», где соруководителем проекта выступает директор института член-корреспондент РАН М.Л.Титаренко⁵¹. В ней, в частности, о территориальной проблеме говорится следующее: «можно ожидать некой этапности в попытках Японии решить указанную проблему, когда вначале усилия будут сосредоточены на овладении лишь Южными Курилами или даже только островом Шикотан с группой островов Хабомаи, затем всех Курил и, возможно, Южного Сахалина, так как на японских картах и сейчас все эти территории обозначаются как спорные». Метод «овладения» становится ясен из утверждения, что «Япония уже сегодня располагает достаточными ресурсами для чисто военного решения этого вопроса». И резюме: «Таким образом, в районе Курильских островов налицо усугубление военной опасности для России, которая при определенных условиях, причем в достаточно сжатые сроки, может перерасти в непосредственную угрозу территориальной целостности нашей

страны»⁵².

Это уже что-то новенькое или еще не забытое старое. Как тут не ощутить до боли памятное ледящее дыхание холодной войны.

На фоне ясного обращения Президента РФ к Декларации 1956 года крайне любопытно, что в «Пропущенных вехах» делается все, чтобы представить Декларацию юридически ничтожной. В книге же указано, что она издана при участии издательского дома Управления делами Президента РФ. О своем авторстве этой книги заявляет К.Е.Черевко – главный научный сотрудник Дипакадемии МИД РФ, т.е. госслужащий, к тому же мидовец. Презентация книги прошла в Культурном центре Управления по обслуживанию дипкорпуса, являющегося государственным унитарным предприятием при МИД РФ, подчеркиваю – государственным и при МИД. Как не сопоставить с тем, что для резко антияпонского теле-шоу Е.Масюк 27 ноября 2001 года было использовано также государственное унитарное предприятие – РТР...

Официальные круги, пресса и общественность Японии с удовлетворением восприняли результаты июньского 2002 года саммита «большой восьмерки» в Канаде в части, касающейся России. «Японское правительство, – говорится в статье влиятельной японской газеты, – в целом приветствует "окончательное вхождение России в восьмерку"»⁵³. 27 июня 2002 г. во время саммита состоялась встреча Президента РФ В.В.Путина и премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми. В тот же день на пресс-конференции Коидзуми от имени японского правительства выразил готовность предоставить всю возможную помощь России в ликвидации излишнего ядерного оружия, несмотря на нынешнее напряженное финансовое положение Японии. В то же время он сказал, что Россия должна нести груз ответственности за ликвидацию и нераспространение оружия массового уничтожения.

Естественно, что в оценках японской стороной результатов саммита и встречи Путин-Коидзуми важное место занимают вопросы двусторонних отношений. Как пишет та же японская газета, первый заместитель министра иностранных дел Японии Сигэо Уэтакэ заявил на пресс-конференции, что "окончательное вхождение России в восьмерку" «является большим плюсом, поскольку позволяет еще больше укрепить двусторонние отношения»⁵⁴. Коидзуми на пресс-конференции 27 июня заявил, что с благодарностью принял приглашение Путина нанести официальный визит в Россию в декабре 2002 или январе 2003 г. для переговоров о двухстороннем сотрудничестве. По словам Коидзуми, будет про-

⁴⁷ Там же, с.38. – В.Е.

⁴⁸ М., БИМПА, 2001. – В.Е.

⁴⁹ Там же, с.14, 90. – В.Е.

⁵⁰ Там же, с.123, 124. – В.Е.

⁵¹ М., ИДВ РАН, 2001. – В.Е.

⁵² Там же, с.140, 141, 142. – В.Е.

⁵³ "Июмиури", 28 июня 2002 г. – В.Е.

⁵⁴ Там же. – В.Е.

ведена вся необходимая подготовка, чтобы визит стал успешным. Он также посетит вместе с лидерами ведущих мировых держав Санкт-Петербург для присутствия на церемонии 300-летия города 31 мая 2003 г. Особое удовлетворение Коидзуми выразил по поводу соглашения о проведении Года Японии в России в 2003 году.

На встрече лидеров двух стран было продемонстрировано обоюдное стремление к динамизации двусторонних отношений. При этом в сдержанной форме была затронута и территориальная проблема. Коидзуми сказал на пресс-конференции, что он и Путин были едины в том, что двустороннее сотрудничество должно продвигаться вперед, а существующие трудные проблемы, включая территориальный вопрос, должны быть разрешены. В комментарии крупнейшего в Японии информационного агентства отмечается, что «достигнутая 27 июня на японо-русской встрече в верхах договоренность о визите премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми в РФ в декабре этого – январе следующего года демонстрирует встревоженность обеих стран, которые котят избежать ситуации, когда в условиях исторического сближения России с Европой и США одни лишь контакты Москвы и Токио окажутся в глухом застое». Однако в комментарии говорится и о том, что, «между тем, судьба дальнейшего развития переговоров по проблеме заключения мирного договора остается неопределенной»⁵⁵.

Владимир Ерёмин, канд. юрид. наук, с.н.с. Института востоковедения РАН, член Совета (бывший Зам.председателя и Исполнительный секретарь) Ассоциации японоведов, член Центрального правления Общества «Россия-Япония», член Президиума (бывший Исполнительный секретарь) Российского Комитета XXI века, член Европейской ассоциации японоведения ■

- Поступившие материалы **не рецензируются** и авторам **не возвращаются**.
- Мнения в авторских материалах могут не совпадать с мнением Редколлегии.
- При перепечатке **ссылка на Информационно-аналитический бюллетень обязательна**.
- Распространяется **бесплатно**. **Периодичность**: ежемесячно.

© **Депутатская группа по связям с парламентом Японии**

Редколлегия бюллетеня:

В.А.Буткеев, В.Н.Ерёмин, М.М.Задорнов,
О.И.Казаков (отв.секретарь), Е.Н.Кручина

Адрес: Россия, 103265, Москва, Охотный ряд, д.1,
депутату ГД РФ М.М.Задорнову
Тел. (095)292-1609, факс (095)292-9000,
e-mail zadornov@duma.gov.ru

⁵⁵ Киодо цусин, 28 июня 2002 г. – В.Е.